

Николай Виноградов.

ДАННЫЯ
для
СТАТИСТИКИ БЪЛОПАШЦЕВЪ
СЕЛА КОРОБОВА,
Костромской губерніи.

КОСТРОМА.
Губернская Типографія.
1911.

На правахъ рукописи.

Данныя для статистики бѣлопашцевъ села Коробова, Костромской губерніи.

Первая жалованная грамота потомкамъ Ивана Сусанина, отъ 30 ноября 1619 (7128) г., Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ выдана на имя зятя Сусанина, Богдана Сабинина. Такимъ образомъ къ этому времени сыновей (если они были) и жены Сусанина уже не оставалось въ живыхъ. Повидимому вскорѣ умеръ и Богданъ Сабининъ, такъ какъ слѣдующею по времени грамотою 1633 (7141) г. жалуется уже вдова его Антонида, дочь Сусанина, съ дѣтьми Данииломъ и Константиномъ *). Она была въ живыхъ и въ 1644 г., согласно грамотѣ, выданной на ея имя вмѣстѣ съ сыновьями и внуками, при чёмъ эти внуки названы поименно въ подтверждительной приписи Царей Ioанна и Петра Алексѣевичей отъ сентября 1691 (7200) г., это—Михаилъ и Лука, Константины дѣти, и Григорій, Даниловъ сынъ.

Послѣ этого, за исключеніемъ упоминанія въ указѣ 1731 г., Ивана Лукоянова, Onисима Федорова и Андрея Семенова съ братьями **), въ теченіе 75 лѣтъ не встрѣ-

*) Богданъ Сабининъ не помѣченъ въ числѣ тяглыхъ домохозяевъ и въ данной Новоспасскому монастырю въ 1630 году грамотѣ иночкіи Марѣи Ioанновны, гдѣ написано: „деревня Деревеньки, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Данилко Богдановъ, у него братъ Устюнка“..., внуки Сусанина. Имя младшаго показано ошибочно, сравн. грамоты 1633 и 1691 гг.

**) Андрей Семеновъ съ братьями проживалъ въ Москвѣ. Указъ 1731 г.

чается точныхъ статистическихъ данныхъ о числѣ Коробовскихъ бѣлопашцевъ.

Въ грамотѣ Императрицы Екатерины II, отъ 1767 года, количество бѣлопашцевъ опредѣляется въ 76 душъ мужскаго пола и 77 душъ женскаго пола, а всего 153 человѣка *).

Здѣсь, вмѣстѣ съ точнымъ подсчетомъ народонаселенія д. Коробова, въ первый разъ региструется и весь наличный женскій контингентъ населенія. Дальнѣйшій ростъ населенія д. Коробова выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

По даннымъ четвертой ревизіи, **) 1783 г., въ Коробовѣ считалось 71 мужч. и 75 женщ., всего 146 человѣкъ.

По даннымъ пятой ревизіи, 1795 г.—76 мужч. и 78 женщинъ, всего 154 человѣка.

По даннымъ шестой ревизіи, 1811 г.—78 мужчинъ, число женщинъ не показано.

По даннымъ седьмой ревизіи, 1817 г.—90 мужч. и 105 женщинъ, всего 195 человѣкъ.

По восьмой ревизіи, 1834 г.—105 мужч. ***) и 121 женщина, всего 226 человѣкъ.

*) Неизвѣстно, впрочемъ: вошло въ это число лишь осѣдлосъ населеніе д. Коробова, или же сюда причислены и бѣлопашцы, выселившіеся съ родины въ другія мѣстности.

**) Переписныхъ книгъ 1—3 ревизій въ г. Костромѣ нѣть, подлинники ихъ хранятся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи.

***) Такое же количество душъ мужскаго пола считалось и въ 1837 году. См. грамоту Императора Николая I-го, гдѣ количество ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной земли отмежовано по разсчету на 105 душъ мужскаго пола.

По девятой ревизии, 1851 г. — 93 мужч. и 122 женщины, всего 215 человекъ.

По десятой ревизии, 1859 г.—98 мужч. и 127 женщинъ, всего 225 человекъ.

Въ настоящое время къ 1 января 1910 года, по точнымъ статистическимъ даннымъ, въ с. Коробовъ находится 121 душа мужского пола и 146 душъ женского пола, а всего 267 человекъ. Изъ нихъ работниковъ въ возрастѣ 18—60 лѣтъ—52 мужч. и 65 женщинъ, всего 117 человекъ; учащихся въ школѣ—11 мальчиковъ и 5 девочекъ, а всего 16 человекъ.

Въ виду того, что Коробовскіе бѣлопашцы, сравнительно съ остальнымъ населеніемъ, пользовались значительными преимуществами, можно думать, что въ число ихъ входили не только природные потомки Сабинина, но и пришлые посторонніе люди, какимъ бы то ни было путемъ принятые обществомъ или отдельными лицами (въ зятья, въ приемыши). При тогдашней слабости контроля это было вполнѣ возможно.

Вопросъ о правахъ на привилегіи, или, что одно и тоже, о подлинномъ происхожденіи отъ Сусанина — всѣхъ обитателей с. Коробова, возникалъ повидимому неоднократно. Ясный намекъ на это слышится еще въ грамотѣ Императрицы Екатерины II-й, въ томъ мѣстѣ ея, гдѣ Коробовцамъ подтверждается „наикрѣпчайше, чтобы они, бѣлопашцы, изъ постороннихъ въ ихъ званіе отнюдь ни подъ какимъ видомъ не принимали, подъ опасеніемъ... ИМПЕРАТОРСКАГО гнѣва“.

Была произведена и настоящая официальная проверка рода Коробовскихъ бѣлопашцевъ, не давшая,

впрочемъ, никакого результата. Вызвано это было слѣдующими обстоятельствами.

Въ 1859 г. за пристанодержательство, расколъ и укрывательство преступниковъ 14 семействъ Коробовскихъ бѣлопашцевъ и 3 бобылки были разосланы по различнымъ удѣльнымъ имѣніямъ. Пунктомъ 8 изданнаго по этому поводу ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія приказывалось произвести строгое разслѣдованіе—точно ли всѣ, пользующіеся привилегіями, бѣлопашцы являются потомками Ивана Сусанина *). Вслѣдствіе этого повелѣнія Костромскому Исправнику, совмѣстно съ Коробовскимъ протоіереемъ о. Е. С. Розановымъ, приказано было произвести самую тщательную повѣрку рода Коробовскихъ бѣлопашцевъ. Послѣ долгой переписки, однако, оказалось, что указанныя лица, при имѣющихся на лицо фактическихъ данныхъ, такого рода повѣрку произвести не въ состояніи, такъ какъ они нигдѣ не могли достать ни переписныхъ книгъ первыхъ трехъ ревизій, ни метрическихъ записей по приходу с. Присоккова **) ранѣе 1812 г. Пришлось отказаться отъ возможности дать какое либо опредѣленное заключеніе о наличности среди потомковъ Сусанина чуждыхъ элементовъ.

Въ этомъ же родѣ былъ данъ отвѣтъ и на конфиденціальный запросъ министерства внутреннихъ дѣлъ о томъ, нѣть ли среди Коробовцевъ раскольниковъ и не известно ли случаевъ усыновленія.

Благодаря такому положенію вещей повелѣно было

*) См. ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о принятіи бѣлопашцевъ въ Удѣльное Управлеіе, отъ 19 ноября 1859 года.

**) Къ приходу котораго причислялась д. Коробово до преобразованія въ село и постройки собственной церкви въ 1855 г.

считать всѣхъ наличныхъ Коробовцевъ потомками Ивана Сусанина, пользующимися всѣми ВЫСОЧАЙШЕ дарованными правами и привилегіями, но вмѣстѣ съ тѣмъ впредь вести строгій учетъ, производя ежегодную повѣрку рода Коробовскихъ бѣлопашцевъ,— что съ того времени и выполняется мѣстными властями.

Здѣсь, однако, должно замѣтить, что въ настоящее время, по имѣющимся даннымъ, вполнѣ возможно произвести точную и фактическую повѣрку правильности притязаній на происхожденіе отъ Сусанина всѣхъ наличныхъ бѣлопашцевъ.

И это было бы весьма законно (хотя, можетъ быть, въ настоящее время и не совсѣмъ умѣстно), такъ какъ лицъ, знакомыхъ съ исторіей бѣлопашцевъ, не можетъ не поражать слѣдующее явленіе.

Вообще народонаселеніе с. Коробова, по нѣкоторымъ причинамъ, не склонно къ быстрому увеличенію. Между тѣмъ, въ періодѣ времени съ 1692 г. по 1767 г. (въ теченіе 75 лѣтъ), мужское населеніе сразу увеличилось въ 25 разъ, тогда какъ ранѣе этого времени, съ 1613 по 1692, въ теченіе 79 лѣтъ, оно увеличилось въ три раза, а послѣ 1767 года приростъ населенія былъ еще слабѣе.

За 143 г., съ 1767 по 1910 г., прибавилось лишь 50% мужского населенія бѣлопашцевъ.

Причины и соотвѣтствіе съ дѣйствительностью такого быстраго скачка въ увеличеніи народонаселенія с. Коробова въ 1692—1767 г.г. интересно выяснить и съ научной точки зренія. Тѣмъ болѣе, что этотъ періодѣ времени является наиболѣе темнымъ въ исторіи и

безконтрольнымъ въ жизни бѣлопашцевъ, по крайней мѣрѣ, судя по имѣющимся въ настоящее время данными.

При выясненіи числа бѣлопашцевъ, имѣющихъ дѣйствительное право пользоваться ВЫСОЧАЙШЕ дарованными привилегіями, нужно иметь въ виду и тѣхъ изъ нихъ которые, временно и условно, или же навсегда утратили всѣ свои особенные права и преимущества.

Дѣло въ томъ, что по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію отъ 19 ноября 1859 г. 14 семействъ Коробовцевъ, въ полномъ ихъ составѣ, и 3 хъ бобылокъ приказаво выселить въ различныя, отдаленныя одно отъ другого, удѣльные имѣнія, лишивъ преимуществъ и пожалованныхъ имъ кафтановъ и учредивъ за ними строгій надзоръ. Но, дабы не распространить наказаніе на невинныхъ,—дѣтямъ имъ, рожденныхъ и имѣющимъ родиться, предоставлено право, по достижениіи совершеннолѣтія и съ одобреніемъ начальства, возвращаться на свой счетъ въ с. Коробово и вновь пользоваться всѣми правами и льготами. На внуковъ это повелѣніе уже не распространяется. Въ силу этого повелѣнія выше указанныя 14 семействъ и 3 бобылки распределены были къ разсылкѣ слѣдующимъ образомъ: 1 семейство въ Вельское удѣльное имѣніе, 1—въ Вятское, 1—въ Казанское, 1—въ Орловское, 2—въ отдаленныя одно отъ другого Оренбургскія имѣнія, 2—въ отдаленныя одно отъ другого Сарапульскія имѣнія, 1—въ Саратовское, 1—въ Симбирское, 1—въ Тверское, 1—въ Сызранское, 1 -- въ Алатырское и 1—въ Самарское; 2 бобылки въ разныя селенія Вельского удѣльного имѣнія и 1—въ Вятское имѣніе.

Если же кто либо изъ пересылаемыхъ сбѣжитъ, того, поймавши, приказано, ссылать въ Сибирь.

Предположеніе о возможности побѣга оправдалось: „крестьяне: Сергѣй Ивановъ, съ дочерьми: Анной Наталией, Капитолиной и Параксовоей; Ефимъ Петровъ съ сыномъ Семеномъ и дочерью Харитиною; Степанъ Ефимовъ съ малолѣтнимъ сыномъ Антипой, и Григорій Федотовъ, въ ночи на 5 число января 1860 года неизвѣстно куда изъ домовъ своихъ отлучились“ и не были разысканы въ предѣлахъ Костромской губерніи. А крестьянина Семенъ Сильвестровъ съ женою и новорожденнымъ сыномъ лишь 1 февраля 1860 г., схваченъ былъ въ г. Плесѣ и переданъ въ руки находившейся въ с. Коробовѣ воинской команды.

О дальнѣйшей судьбѣ выселенныхъ въ удѣльныя имѣнія бѣлопашцевъ можно судить хотя бы, напримѣръ, по свѣдѣніямъ о тѣхъ изъ нихъ, которые были переданы въ вѣдѣніе Симбирской удѣльной конторы.

На подвѣдомственную ей территорію удѣльныхъ имѣній переселены были четыре семейства бывшихъ Коробовскихъ бѣлопашцевъ:

1) Иванъ Андреевъ Сизовъ, потомокъ Константина Сабинина по женской линіи. Былъ водворенъ на жительство въ деревнѣ Побѣдиловѣ, Казанской губерніи и уѣзда. Въ настоящее время умеръ. Его три сына — Александръ, Григорій и Андрей до сего времени живутъ въ д. Побѣдиловѣ;

2) Дмитрій Петровъ, потомокъ Даніила Сабинина, по прямой линіи. Для жительства ему была назначена Мордовская деревня Пилесово, Ардатовскаго уѣзда, Сим-

бирской губерніи. Тамъ онъ умеръ, а сынъ его, Харя-
тонъ, лѣтъ 30 тому назадъ вернулся въ с. Коробово;

3) Осипъ Гавриловъ Валовъ съ женою и дочерью;
первоначально были поселены въ д. Большомъ Сайманѣ,
Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи, среди татаръ
и чувашией. Всльдсгвіе усиленныхъ просьбъ ихъ переве-
ли потомъ въ приволжское русское село Батраки, того
же уѣзда. Самъ Валовъ и жена умерли въ 80 годахъ
прошлаго столѣтія, а дочь ихъ вышла замужъ за мѣст-
наго крестьянина П. Ф. Рыбакина.

4) Капитонъ Тимофеевъ, съ женою Василизою, съ
сыномъ Алексѣемъ, дочерьми Линною, Елисаветою и Ма-
ріею и съ сестрою Матреною. Мѣстомъ жительства для
нихъ было назначено с. Бурундукі, Бунскаго уѣзда,
Симбирской губерніи. Сюда они были доставлены эта-
помъ, въ оковахъ и подъ конвоемъ изъ унтеръ-офицера
и пяти рядовыхъ съ заряженными ружьями, такъ какъ
Капитонъ Тимофеевъ считался однимъ изъ наиболѣе
опасныхъ виновниковъ, возникшихъ въ 1859 г. безпо-
рядковъ и связей съ бѣглыми. Сюда же, по его уси-
ленной просьбѣ, въ юнѣ 1861 г., переведенъ былъ и
старшій братъ Капитона Андрей Тимофеевъ, первона-
чально поселенный въ д. Новое Гольцово, Тверской гу-
берніи. Старшій братъ умеръ въ 1865 году, Капитонъ
Тимофеевъ—въ 1885 г., жена его въ 1898 году; доче-
ри всѣ вышли замужъ за мѣстныхъ крестьянъ, а сынъ
Алексѣй Капитоновъ болѣе 20 лѣтъ состоялъ въ долж-
ности Бурундуковскаго волостного старшины. Онъ былъ
на бракосочетаніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ
АЛЕКСАНДРОВИЧА въ 1894 г. и имѣть двѣ медали,

изъ нихъ одну за постройку въ своей волости 8 народныхъ училищъ. Возвратиться въ Коробово онъ уже не имѣлъ желанія, вполнѣ освоившись съ своей новой родиной.

Наконецъ при детальномъ выясненіи числа бѣлопашцевъ, какъ пользующихся привилегіями, такъ и утратившихъ права на нихъ, нужно имѣть въ виду пѣ-которые дѣла Удѣльной Конторы, напримѣръ:

1) Дѣло о выдачѣ вловѣ бѣлопашца с. Коробова, Маріи Сабининой, и ея дѣтямъ паспортныхъ книжекъ. По описи № 21. Интересное, съ юридической и быто-вой точки зрењія, дѣло. Сабининъ болѣе 100 лѣтъ то-му назадъ ушелъ изъ с. Коробова и потерялъ всякую связь съ родиной. Какъ онъ, такъ и его потомки жили по копіи съ жалованной грамоты ЕКАТЕРИНЫ II, ко-торая и служила имъ вмѣсто паспорта. А когда этотъ документъ признанъ былъ недостаточнымъ, то ни одно учрежденіе не считало себя вправѣ выдать видъ на жи-тельство.

2) Вѣдомость бѣлопашцамъ с. Коробова, находив-шимся въ неизвѣстной отлучкѣ и, по явкѣ изъ оной, за-численнымъ въ сословіе бѣлопашцевъ по отдѣльному разрѣшенію Департамента Удѣловъ, послѣ утвержденія онимъ 26 мая 1882 г. присланной въ контору, при предписаніи 21 іюня за № 5873, вѣдомости о налич-номъ числѣ находившихся въ с. Коробовѣ бѣлопашцевъ.

3) Дѣло о выходѣ изъ общества дочери бѣлопаш-ца съ сыномъ и о припискѣ ихъ къ мѣщанскому со-словію г. Костромы. 12 октября 1901 г. 1 общаго дѣ-лопроизводства 116а; 34; 5.

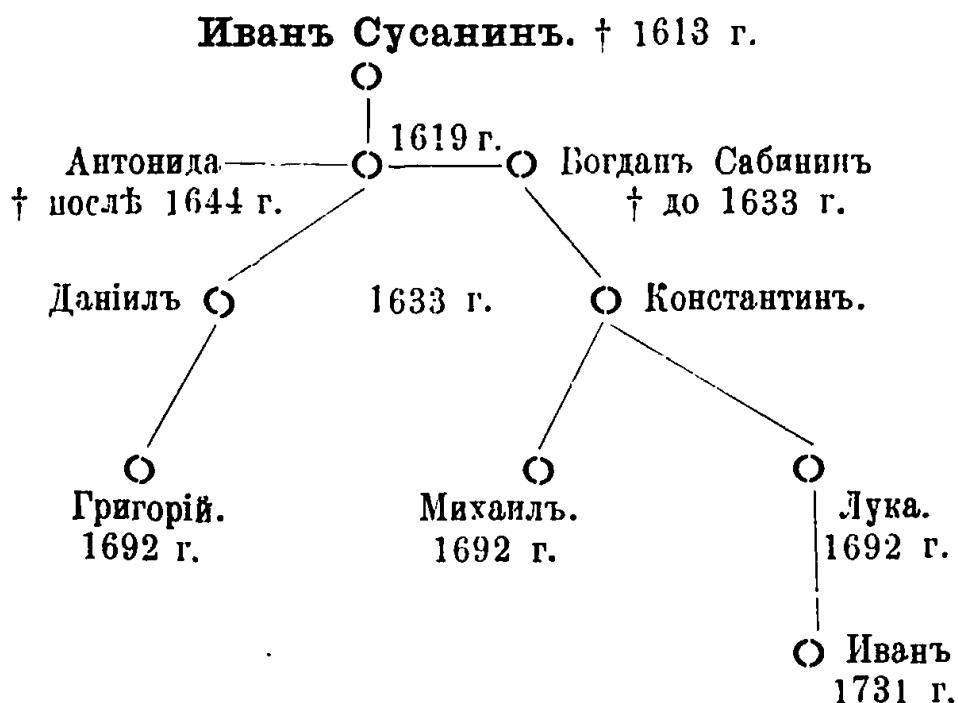
Только тщательная провѣрка этихъ и подобныхъ имъ
дѣлъ различныхъ Удѣльныхъ Конторъ, можетъ выяснить
дѣйствительное число потомковъ Сусанина, часть кото-
рыхъ разсѣяна отдельными группами по всей почти тер-
риторіи Россіи.

Дѣйствительный членъ Костромской ученой
архивной комиссіи *Николай Виноградовъ*.

Приложения: двѣ родословныхъ таблицы.

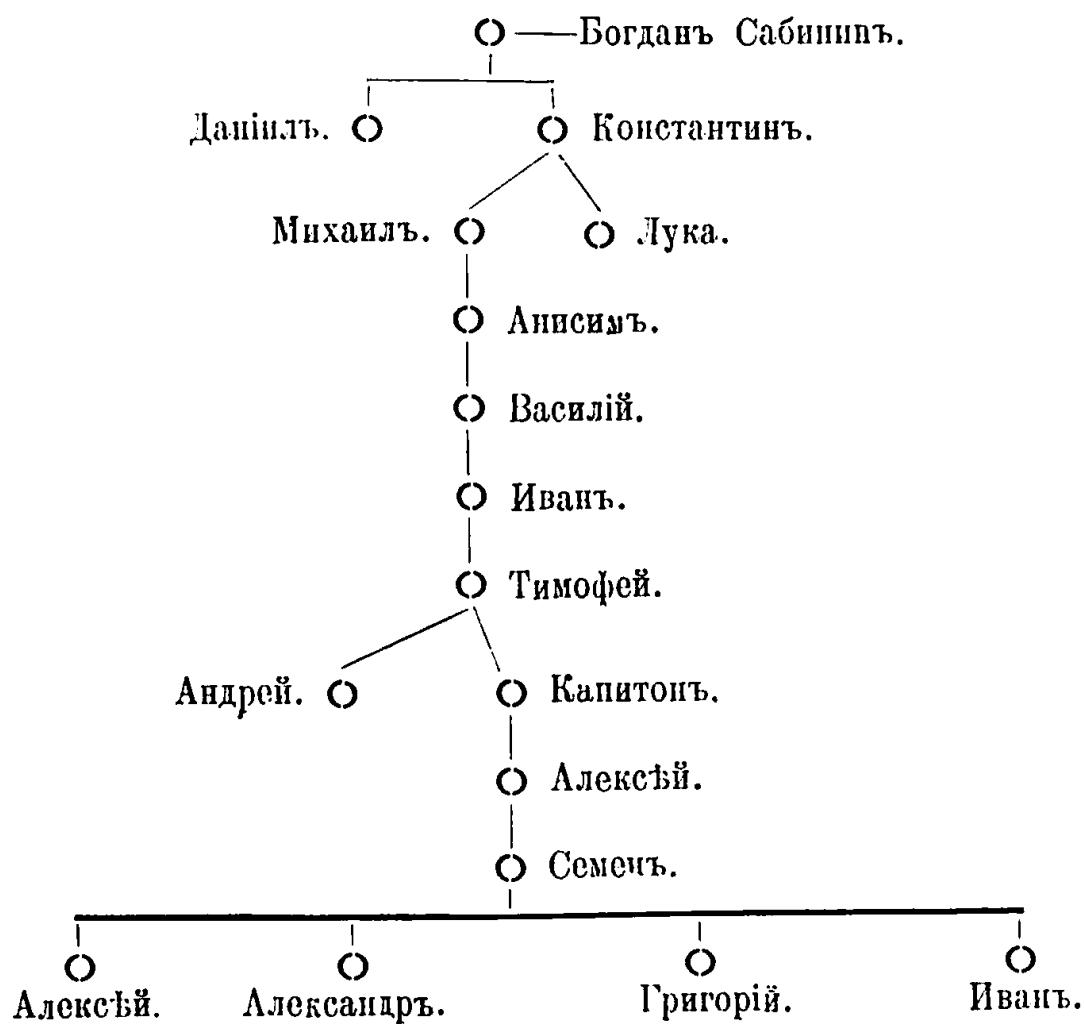
№ 1-й.

Данныя для родословной таблицы рода Ивана Сусанина,
извлеченные изъ грамотъ и другихъ документовъ.

№ 2-й.

Родословная таблица высланного въ с. Бурундуки, Буйн-
ского уѣзда, Симбирской губерніи, бѣлопашца Капитона
Тимофеева по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ имъ самимъ.

Николай Виноградов.

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ УСЛОВІЙ
ЖИЗНЕННАГО БЫТА БѢЛОПАШЦЕВЪ
СЕЛА КОРОБОВА.**

КОСТРОМА.
Губернская Типографія.
1911.

Исторический отрывокъ условий жизнен- наго быта бѣлопашцевъ села Коробова.

Родоначальникъ Коробовскихъ бѣлопашцевъ, Иванъ Сусанинъ, происходилъ изъ крестьянинъ дер. Деревенекъ,¹⁾ вотчины великой инокини Марфы Ioанновны, урожденной Шестовой. Вѣроятно поэтому и въ первой обѣльной грамотѣ, пожалованной Богдану Собинину „за службу... и за кровь, и терпѣнье тестя ево, Ивана Сусанина“, упоминается, что она дана „по совѣту и по прошенію.. Государыни, Великіе Старицы, инокини Марфы Ioанновны“. Грамотою этою, подписанной 30 ноября ⁷¹²⁸/₁₆₁₉ г., повелѣвалось „въ Костромскомъ уѣздѣ.... Дворцового села Домнина, половину деревни Деревнищъ,²⁾ на чёмъ онъ, Богдашка, нынѣ

¹⁾ Въ Царскихъ грамотахъ 7128 (1619), 7141 (1633), 1741 и 1767 г.г. родина Ивана Сусанина именуется—дер. Деревнищи, но во всѣхъ земельныхъ документахъ, которыхъ, какъ составленные на мѣстѣ, должно считать болѣе достовѣрными, особенно въ отношеніи географическихъ названий, эта деревня носить название—Деревеньки. Такъ же называется она и въ настоящее время, см. „Списки населенныхъ мѣстъ Костромской губерніи“, № 1731 (Буйскій уѣздъ, Домнипская волость); то-же, издание 2-е 1908 г., стр. 6.

²⁾ По данной 26 января 7139 (1631) г. Новоспасскому монастырю Июокиней Марфой Ioанновной грамотѣ значится: „Деревня Деревеньки, а въ ней крестьянъ—во дворѣ Данилко Богдановъ (внукъ Сусанина), у него братъ Устюнка (по грамотамъ Константина); во дворѣ Симанка Агафоновъ; во дворѣ Терешка Ивановъ“.

По выписи съ Костромскихъ книгъ письма и мѣры князь Василія Волконского да подъячаго Остафья Колюпанова 137-го и

живетъ,— полторы чети выти земли... вовсе обѣлить и дѣтамъ, и внучатамъ, и во весь родъ ихъ неподвижно⁴. Такимъ образомъ первоначально вотчина бѣлопашцевъ ограничивалась всего какими нибудь 9—10 десятинами земли ¹⁾.

Но, не смотря на то что въ грамотѣ было сказано: „а будетъ то наше село Домнино въ которой монастырь и въ отдачѣ будетъ, и тое полдеревни Деревнищъ, полуторы чети выти земли, ни въ которой монастырь съ тѣмъ селомъ отдавать не велѣли“,— по данной 26 января 7139 (1631) г. Новоспасскому монастырю грамотѣ, обѣленные потомки Сусанина вмѣстѣ со всею Домнинскою

138-го (1629—1630) году въ Шачебольскомъ стану, въ вотчинахъ Спаса Нового монастыря написано: деревня Деревеньки, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Якимка Микифоровъ, съ дѣтьми—съ Тимошкою да съ Андрюшкою, да съ Мелешкою, да Олешкою, да у нево жъ во дворѣ сосѣдъ Шумилка Филатовъ, съ дѣтьми—съ Васкою да съ Ивашкомъ. Пашни паханные середніе земли пол-пол-третника и пол-пол-пол-третника да перелогомъ двѣнадцать четвертей безъ пол-пол-третника и безъ пол-пол-пол-третника, да лѣсомъ поросло десять чествртей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ; сѣна межъ поль и по овражкамъ пятнадцать коненъ; лѣсу не-пашеннаго, по сказкѣ, двѣ десятины. Выпись сдѣлана въ 171-мъ (1663) году и выдана Спаса Нового монастыря властемъ: архимандриту Іосифу да келарю старцу Герасиму съ братіею для вотчиннаго владѣнія. У подлинной выписи (на оборотѣ) помѣта: Діакъ Григорій Карауловъ. Справиль Васька Протопоповъ. Выпись эта явлена въ 1756 году 29 марта при обмежеваніи вотчины Ставронигіальнаго Ново-Спасского монастыря, Судиславскаго уѣзда, Шачебольского стана, села Домнина привазчикомъ Михаиломъ Алексѣевымъ Серѣбрjakовымъ, съ роспискою межевщика инженеръ-поручика Сергѣя Рожнова.

¹⁾ Московская „соха“ равнялась: 1200 десятинамъ доброй земли, 1500 десятинамъ средней и 1800 десятинамъ худой земли, или— $66 \frac{2}{3}$ 71 $\frac{3}{7}$ и 75 вытямъ; выть равнялась 18—24 десятинамъ земли. Въ данномъ случаѣ нужно разумѣть полторы чети выти худыя земли, т. е. около 9 десятинъ.

вотчиною отошли въ вѣдѣніе монастыря „на поминъ души“ Марфы Іоанновны. А Новоспасскій Архимандритъ ихъ „очернилъ“, т. е. сталъ требовать съ нихъ подати и исполненія всякихъ натуральныхъ повинностей,¹⁾ наравнѣ съ прочими крестьянами. На такое самоуправство Новоспасскаго Архимандрита бѣлопашцы били челомъ Великому Государю. Въ отвѣтъ на ихъ челобитье воспользовалася новая жалованная грамота Царя Михаила Феодоровича отъ 30 января 7141 (1633) г., которою, вмѣстѣ съ подтвержденіемъ освобожденія потомковъ Ивана Сусанина отъ всѣхъ податей и повинностей (кормы, подводы, наметные всякие запасы, городовыя подѣлки, мостовщина и проч.), вмѣсто деревни Деревнищъ жаловалась имъ „въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго, приселка Подольскаго пустошь Коробово въ вотчину и въ родъ ихъ неподвижно“.

Относительно объема нового Государева жалованья „по писцовыми книгамъ Якова Кондырева да подьячаго Ивана Ченцова 140 (1632) году написано: въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго, приселка Подольскаго, пустошь Коробово. А въ ней пашни паханые худые земли три чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятнадцать чети и всего пашни паханые и перелогомъ, и лѣсомъ поросло осинадцать чети въ полѣ, а въ дву по тому-жъ; сѣна по заполю и мяжъ поль семдесятъ копенъ“. Т. е. въ переводѣ на нынѣшнія мѣры бѣлопаш-

¹⁾ По грамотѣ 7141 (1633) г.: „Спасской архимандритъ тое поддеревни Деревнищъ очернилъ и всякия доходы на монастырь емлетъ“. Натуральные повинности: кормы, подводы, наметные всякие столовые и хлѣбные запасы, городовыя подѣлки, мостовщина и проч. (Грамота 7128 г.).

цамъ жаловалось около 88—90 десятинъ пахотной, сѣнокосной и подъ лѣсомъ земли ¹⁾. Въ заключеніе, такъ же, какъ и въ первой грамотѣ, прибавлено было: „А буде то наше село Красное въ отдачѣ будетъ, и тое пустоши (Коробово) никому ни въ помѣстье, ни въ вотчину не отдавать, и у нихъ не отнимать, а владѣть имъ по сей нашей Царской жалованной грамотѣ ей, Онтонидкѣ, и дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, и въ родѣ ихъ неподвижно“. Что ужѣ и выполнялось свято и нерушимо, за все время существованія бѣлопашцевъ.

Хотя новая вотчина и превосходила прежнюю болѣе чѣмъ въ десять разъ, все же, вмѣстѣ съ увеличеніемъ народонаселенія, и она должна была въ недалекомъ будущемъ стать тѣсною и недостаточною для быстро увеличивающагося поколѣнія бѣлопашцевъ. Такъ оно было и на самомъ дѣлѣ. Несмотря на скудость свѣдѣній, относящихся къ этому періоду жизни Коробовскихъ бѣлопашцевъ, мы уже въ первой четверти XVIII столѣтія находимъ ихъ въ Москвѣ цѣлыми семействами; бѣлопашецъ И. Л. Сабининъ жилъ въ селѣ Сидоровскомъ, верстахъ въ 15—18 отъ с. Коробова. ²⁾ Около половины XVIII ст. И. А. Сабининъ съ семей-

¹⁾ Въ выти 12 четвертей доброй земли, 14 четвертей средней и 16 четвертей худой земли; такимъ образомъ „османатцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ“ составляло около 81 дес. на современные мѣры. 10 копенъ сѣна равнялось 1 дес., т. е. 70 копенъ сѣна писцовыхъ книгъ равнялось 7 десятинамъ. Разница въ 10 десятинахъ объясняется несовершенствомъ тогдашняго землемѣрія и возможностіи захвата Коробовцами сосѣдней земли.

²⁾ См. „Указъ изъ Конюшенного Приказа“ отъ 1 февраля 1731 г.

ствомъ попалъ въ Воронежъ, гдѣ и остался навсегда. И на новыхъ мѣстахъ своего жительства бѣлопашцы всегда сохраняли свои права и преимущества и при случаѣ испрашивали новые привилегіи, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Но, не смотря на всевозможныя льготы, Коробовцы, въ общей массѣ, повидимому, никогда не были не только богатыми, но даже не имѣли болышеи или меньшей степени обеспеченности.

Однимъ изъ главныхъ факторовъ явившагося въ скоромъ времени упадка ихъ экономического благосостоянія былъ, конечно, недостатокъ и худое качество земельного надѣла. Но причиной бѣдности бѣлопашцевъ, не менѣе важной, должно, повидимому, признать и ихъ привилегіи, такъ какъ свобода отъ всѣхъ почти обязанностей по отношенію къ Государству, ¹⁾ полное изъятіе отъ вліянія всѣхъ мѣстныхъ властей и довольство своимъ, сначала вполнѣ достаточнымъ для поддержанія существованія, надѣломъ, заставляли ихъ мало заботиться объ улучшениіи своего положенія. А изолированность среди окрестнаго населенія мало способствовала поднятію въ нихъ энергіи и развитію предпріимчивости. Наконецъ, имѣли, въ данномъ отношеніи, вліяніе и нѣкоторые особенности въ способѣ внутренняго управления и земледѣлія, о которыхъ подробно будетъ сказано нѣсколько ниже.

Бѣдность Коробовцевъ обратила на себя въ 1834 г. вниманіе Императора Николая, при обозрѣніи Костромской губерніи. Вслѣдствіе того повелѣно было собрать

---

¹⁾ Бѣлопашцы никогда не приносили даже и добровольныхъ пожертвованій, не исключая 1812 года.

точнѣйшія свѣдѣнія о положеніи потомковъ Ивана Су-
санина и представить соображенія о приведеніи ихъ въ
лучшее положеніе.

Собранныя вслѣдствіе такого ВЫСОЧАЙШАГО пове-
лѣнія на мѣстѣ Костромскимъ гражданскимъ губерна-
торомъ свѣдѣнія обнаружили слѣдующіе любопытные
факты:

„Какъ бы въ противуположность предпріимчивому
духу вообще крестьянъ Костромской губерніи, Коро-
бовскіе хлѣбопашцы весьма мало дѣятельны и вовсе не
предпріимчивы, а отъ того большей частію они очень
бѣдны; между ними есть только нѣсколько семействъ
достаточныхъ, разбогатѣвшихъ на счетъ другихъ и почти
наследственно сохраняющихъ въ родѣ своеемъ пожизнен-
ное званіе старосты. Многіе изъ Коробовскихъ бѣло-
пашцевъ, по причинѣ недостатка земли, занимаются
разными ремеслами и уѣхали навсегда въ Москву, въ
Воронежъ и въ Романовъ-Борисоглѣбскъ Ярославской
губерніи, выправивъ себѣ такъ называемый вѣчный
паспортъ, т. е. засвидѣтельствованную копію съ грамоты
Екатерины II; одинъ завелъ въ Москвѣ ленточную фаб-
рику, и въ силу правъ своихъ ничего не платилъ въ
цехи.

Въ зимнее время живущіе въ Коробовѣ имѣютъ
самую малую промышленность: 5 чел. занимались дѣла-
ніемъ мелкихъ крестиковъ, сережекъ и цѣпочекъ, отчего
назывались, по мѣстному выраженію, мелочниками; 9-ть
челов. шили крестьянское платье и пряли ленъ, а 8
занимались штукатурными работами. Нѣкоторые ходили

лѣтомъ въ бурлаки, а жены ихъ обрабатывали землю. Коробовцы слывутъ лучшими токарями веретенъ, употребляемыхъ при ручной пряжѣ линнныхъ нитокъ. Въ этомъ мало прибыльномъ мастерствѣ упражнялись 15 чел. взрослыхъ и малолѣтнихъ.

Грамотныхъ между бѣлопашцами оказалось только трое.

Въ отношеніи нравственности они не заслуживали особенного упрека, потому что они большею частью смиренны и спокойны. Въ теченіе многихъ десятиковъ лѣтъ не встрѣчалось никакихъ дѣлъ, которыя требовали бы производства слѣдствій въ Коробовѣ. Извѣстенъ только одинъ случай преданія суду и ссылки бѣлопашца; по и то былъ изъ числа жившихъ всегда въ городахъ. Распри и неудовольствія свои бѣлопашцы стараются прекращать безъ вмѣшательства губернскихъ властей, собственнымъ домашнимъ судомъ.

Земли у бѣлопашцевъ въ 1834 году состояло всего 118 дес.; въ томъ числѣ 98 жалованныхъ и 20 купленныхъ ими. Но земли эти раздѣлены между ними самымъ неравномѣрнымъ и несправедливымъ образомъ. У трехъ домовъ старости и его братьевъ, въ которыхъ всего только 7 муж. пола душъ, земли въ поляхъ и сѣнокосахъ четвертая доля изъ всего пожалованного количества. Полосы ихъ хороши и образуютъ большіе участки; а рядомъ лежатъ полосы бѣдняковъ, которымъ на 6 домовъ приходится въ 5 и 6 разъ менѣе, нежели на одинъ домъ старости или его братьевъ. Есть дома, которыхъ сѣнокосные участки мѣряются вершками; ихъ нельзя ко-

сить, ибо каждый размахъ косы захватывалъ бы чужія травы, и потому дома эти чередуются въ кошени; чрезъ два года въ третій, они скашиваютъ вязанку, пуда въ два. У вѣкоторыхъ домовъ сѣнокосные участки такъ малы, что не могутъ уже быть означаемы при раздѣлахъ и потому совсѣмъ покинуты настоящими хозяевами. Въ одномъ домѣ, въ одномъ и томъ же семействѣ, дядя скашиваетъ два воза, а племянникъ $\frac{1}{4}$ воза. У нѣкоторыхъ гумна, овины и хозяйственныя дворы стоятъ на чужой землѣ; ихъ же родовая земля отошла различными способами въ собственность другихъ бѣлопашцевъ. У иныхъ и самые дома стоять уже не на своей землѣ и потому они должны всегда угождать тѣмъ, кто ихъ терпитъ, не сгоняя съ мѣста, тѣмъ болѣе, что полосы бѣдняковъ почти всѣ удалены отъ жилья, такъ что имъ неудобно бы было отнести туда строенія свои. Прежде, пока они имѣли близкія къ жилью полосы, то мѣняли ихъ на мѣста въ деревнѣ, подъ дома и подъ гумна. Такимъ образомъ эти близкія къ жилью полосы, такъ называемыя дворины, всегда болѣе другихъ плодородныя и самыя подручныя къ работѣ, большою частію перешли въ руки семействъ зажиточныхъ.

Поземельныя правила и обычаи, которые установили у себя Коробовскіе бѣлопашцы отличны отъ общинныхъ принциповъ Костромской губерніи и заключались въ слѣдующемъ.

„1. Бѣлопашцы говорятъ, что жалованная земля сначала раздѣлена была ихъ предками, на двѣ равныя части, потому что пожалована была Антонидѣ, дочери

Ивана Сусанина, а у нея было два сына Данило и Константинъ, отъ которыхъ и произошли всѣ бѣлопашцы двумя колѣнами.

2. Земли у нихъ переходятъ съ раздробленіемъ по наслѣдству, или, какъ они говорятъ, по дворянству, отъ родителей къ дѣтямъ. Въ случаѣ выморочныхъ родовъ земля наслѣдуется и по восходящей линіи родства.

3. Если по смерти отца останется въ дѣвицахъ дочь и захочетъ отдѣлиться отъ братьевъ, то получаетъ равную съ каждымъ братомъ долю земли. Доля эта возвращается братьямъ, въ случаѣ замужества сестры.

4. Родители въ правѣ награждать дочь, въ числѣ приданаго, и землею.

5. Если у дѣвицы нѣтъ братьевъ и она выходитъ замужъ тоже за бѣлопашца, то и земля ее переходитъ за нею, съ правомъ дѣтей ея наслѣдовать по ней. Въ случаѣ ея бездѣтной смерти мужъ пріобрѣтаетъ въ вѣчное владѣніе $\frac{1}{7}$ долю земли, а остальные $\frac{6}{7}$ возвращаются въ прежній родъ.

6. Всѣ эти, тѣмъ или другимъ способомъ наследованныя или пріобрѣтенные земли, бѣлопашцы перепродаютъ между собою, закладываютъ, отдаютъ въ наемъ другъ другу, иногда съ выплатою денегъ за многіе года впередъ, но при этомъ случаѣ не совершаютъ никакихъ отъмъ актовъ, производя все это по словесному добровольному соглашенію. Однако они обыкновенно говорятъ при томъ, будто бы не позволяется у нихъ продавать земель изъ одного рода, Данилова или Константинова, въ другой. Но исключенія допускаются въ случаѣ общаго несогласія всего рода купить продающуюся зем-

лю. Вследствие этихъ исключений, произошли у бѣлопашцевъ весьма многія неправыя пріобрѣтенія земель и обиды бѣднымъ.

7. За живущими, хотя и постоянно, въ Москвѣ или другихъ городахъ, земля также числится,¹⁾ но пользуется ею почти вполнѣ староста.

Вследствие этихъ дробленій, неправыхъ дѣленій и происходящихъ споровъ, а также и по лѣности бѣлопашцевъ земля ихъ обрабатывается нерачительно. Средний урожай ржи бываетъ только самъ 2 и 3. Бѣлопашцы сами признаются, что весною, самое лучшее время проходитъ у нихъ въ распрахъ за землю, особенно за сѣнокосы, какъ они не ничтожны.

При всей скучности участковъ бѣлопашцевъ, часть жалованной земли до настоящаго времени еще лежитъ подъ болотомъ. Никто въ отдельности не решается на очистку и осушение; цѣлымъ же обществомъ они никогда не могутъ согласиться сдѣлать этого, потому что всякий боится, что послѣ его обдѣлять при раздѣлѣ.

Кромѣ жалованной земли бѣлопашцы владѣютъ купленною ими третью небольшой смежной пустоши называемой Руново. Въ этой пустоши у нихъ 20 главныхъ участковъ, по числу первыхъ покупщиковъ; но эти участки не равны и соразмѣряются со вкладами, сдѣланными при покупкѣ. Тѣ же самые 20 владѣльцевъ участковъ или ихъ наследники и отъ нихъ пріобрѣтшіе, нанимаютъ и остальные $\frac{2}{3}$ той пустоши.

¹⁾ Въ 1812 г. при нашествіи непріятеля, некоторые изъ поселившихся въ Москвѣ бѣлопашцевъ, укрылись въ Коробовѣ. Это обыкновенно выставляется, какъ доказательство означенной принадлежности Коробовскихъ земель бѣлопашцамъ горожанамъ.

Кромъ того Коробовскіе бѣлопашцы нанимали себѣ прежде небольшую пустошь Аристово, принадлежавшую казенному селу Прискокову. Въ пользованіи этой пустошью участвовали почти всѣ живущіе въ Коробовѣ бѣлопашцы; владѣли ею они также по соразмѣрности уплаты, и такъ какъ вся эта уплата состояла только изъ 55 руб. и ведра вина, то въ ней могли участвовать и самые бѣдные. Это служило имъ главныль пособіемъ. Въ настоящее время она принадлежитъ уже Коробовцамъ, ибо отведена имъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію".

По докладу Министромъ Императорскаго Двора этихъ свѣдѣній, собранныхъ Костромскимъ гражданскимъ губернаторомъ, и представленныхъ имъ соображеній къ улучшенію состоянія бѣлопашцевъ, Государь Императоръ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣлъ разсмотрѣть дѣло это въ особымъ комитетѣ изъ министровъ: двора, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Комитетъ этотъ разсмотрѣвъ представленныя ему данные, въ засѣданіи своемъ 16 февраля 1836 г. положилъ:

1. Въ ознаменованіе Монаршей признательности къ великой заслугѣ предка нынѣшнихъ Коробовскихъ бѣлопашцевъ, подтвердить дарованныя имъ прежними Государями льготы, во всемъ пространствѣ оныхъ, новою грамотою за собственоручнымъ подписaniemъ Его Императорскаго Величества. Въ грамотѣ сей между прочимъ объяснить, что поелику льготы сіи были двоякаго рода, во первыхъ личныя, освобождавшія ихъ отъ общественныхъ работъ, нарядовъ, а впослѣдствіи на томъ

же основаниі отъ рекрутства и подушныхъ, и во вто-
рыхъ земскія, т. е. сопряженныя съ правомъ владѣнія
жалованною имъ землею, то само собою разумѣется,
что никто изъ бѣлопашцевъ, перешедшихъ въ мѣщан-
ство, въ купечество, учредившихъ какія либо фабрики
и всякаго другого рода заведенія, или проживающихъ
собственными домами въ городахъ, не можетъ быть ос-
вобожденъ отъ платежей, установленныхъ гильдейскимъ
и городовымъ положеніями и вообще отъ всѣхъ тѣхъ,
кои падаютъ не на лицо, а на имущество или капиталъ,
состоящіе внѣ предѣловъ ихъ осѣдлости.

2. По уваженію крайняго недостатка земли у бѣло-
пашцевъ, присоединить къ д. Коробовой смежную съ нею
и издавна ими нанимаемую пустошь Аристово, если она
не нужна казенному селенію Присокову. Но какъ и за
симъ претерпѣваемый ими недостатокъ въ землѣ, отвра-
тится только въ нѣкоторой степени, а изъ другихъ близъ
лежащихъ казенныхъ лачъ можетъ быть нельзя будетъ
сдѣлать дополнительного надѣленія, то отвести имъ въ
той же Костромской губерніи и преимущественно въ
томъ же уѣздѣ удобный для водворенія участокъ земли,
на который желающіе изъ нихъ и болѣе пуждающіеся
могли бы переселиться, и хотя весьма желательно, что-
бы при таковомъ размѣщеніи Коробовскіе бѣлопашцы,
какъ на теперешнихъ, такъ и на новыхъ мѣстахъ жи-
тельства, имѣли положенную, по классу губерніи, про-
порцію земли, т. е. по 8 дес. на душу, но если мѣст-
ная обстоятельства сего не дозволяютъ, то надѣлить
ихъ и меньшимъ количествомъ, ибо всякое подобное
вспомоществованіе, при подтвержденіи прежнихъ ихъ

привилегій, должны они считать особеною Монаршею къ нимъ милостью. Всѣ распоряженія относительно та-кового надѣленія предоставить Министру Финансовъ, съ тѣмъ чтобы онъ въ свое время сообщилъ Комитету о количествѣ и уроцищахъ жалуемой бѣлопашцамъ земли, для внесенія о томъ въ проэктъ упомянутой грамоты.

3. Поелику бѣлопашцы издревле находились въ за-вѣдываніи приказа Большого Двора, а впослѣдствіи состояли подъ вѣдомствомъ и судомъ дворцовой канце-ляріи, то ввѣрить ихъ главному попечительству Министра Императорскаго Двора, а ближайшее мѣстное наблюде-ніе гражданскому губернатору, съ тѣмъ однакоже чтобы, согласно изъявленной уже Высочайшей волѣ, онъ не иначе вѣзжалъ въ ихъ селенія, какъ всякий разъ съ разрѣшенія Министра Двора.

Государь Императоръ, утвердивъ 27 февраля 1836 г. таковое мнѣніе Комитета, удостоилъ бѣлопашцевъ въ 14 день марта 1837 г. особою Высочайшею грамотою. Подтвердивъ грамотою этою всѣ ихъ права, во всемъ про-странствѣ, пока они остаются въ крестьянскомъ состояніи и оставивъ ихъ въ Дворцовомъ завѣдываніи подъ осо-беннымъ попечительствомъ Министра Императорскаго Двора и ближайшимъ наблюденіемъ Костромского граж-данскаго губернатора, Государь повелѣлъ надѣлить ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ достаточнымъ количествомъ земли и для этого отвести имъ изъ казенныхъ пустошей 742 д. 252 саж., но не въ частное каждого лица владѣніе, а всего ихъ рода и мѣрского общества, такъ чтобы на каждую наличную мужскую душу приходилось по 8

десятииъ. При этомъ на планѣ, представленномъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе, Государь собственno-
ручно намѣтилъ красивыи квадратомъ тѣ земли, кото-
рыя желательно Ему было прирѣзать въ надѣль Коро-
бовцамъ, такъ чтобы вся ихъ земля находилась въ одномъ
мѣстѣ и подъ руками. Отмѣченный участокъ земли ока-
зался принадлежащимъ крестьянамъ, удѣльныхъ деревень
Киселева и Ефимцева и помѣщикамъ Пасынкову и Голо-
стянову. У крестьянъ, несмотря на ихъ протесты землю
отрѣзали и самихъ ихъ переселили въ Варнавинскій уѣздъ.
А Пасынковъ и Голостяновъ не желали уступить свои
имѣнія и избавились отъ привудительного отчужденія
лишь указаниемъ на то, что они владѣютъ своими по-
мѣстьями въ силу ВЫСОЧАЙШЕ жалованной грамоты
1797 г. Поэтому повелѣно было нарѣзать до указанной
нормы земли изъ болѣе близкихъ казенныхъ имѣній.
Тогда то и были въ дополнительный надѣль бѣлопаш-
цамъ отведены, въ Костромскомъ уѣздѣ, участки въ ка-
зенныхъ пустоشاхъ: Аристовой пашни 55 д. 834 саж.,
лѣса 21 дес. и неудобной 600 саж. Клюшиковой—сѣн-
наго покоса 22 дес. 768 саж. Осташевой 75 дес. пашни—
 $1,115\frac{1}{2}$ саж., покоса 22 дес. 1067 саж., лѣса 38 дес.
1424 саж. въ пустопорожнихъ полянахъ при деревняхъ
Черемшинѣ и Закозырѣ, пашни 7 д. 1388 саж., покоса
5 дес. 668 саж., лѣса 78 дес. 1594 саж.; итого 326 дес.
2268 саж., да изъ лѣсной дачи удѣльного вѣдомства д.
Киселевой и Ефимцевой 415 дес. 385 саж., а всего 742
дес. 253 квадратныхъ сажени.

Но и эта Царская милость не создала какой либо
ощутительной перемѣны въ житьѣ-бытьѣ Коробовскихъ

бѣлопашцевъ. Исключительность ихъ льготнаго положенія пріучила ихъ къ лѣни и породила неспособность къ какой либо болѣе или менѣе энергичной и продуктивной дѣятельности. А это, въ свою очередь, повело ихъ къ изысканію всевозможныхъ способовъ легкой наживы. Созданная Высочайшими грамотами самостоятельность бѣлопашцевъ и отсутствіе надъ ними постояннаго административнаго и полицейскаго надзора сдѣлала Коробовскую вотчину притономъ лицъ, которымъ почему либо нужно было укрыться отъ глазъ начальства. Всѣ находили себѣ за приличную плату пріютъ: и разнаго рода преступники, бѣглые и т. пол., и раскольники, преимущественно странники-бѣгуны. Не зѣвали и сами Коробовцы: здѣсь, между прочимъ, въ пятидесятыхъ годахъ обнаружена была шайка фальшивомонетчиковъ. А постоянное общеніе съ бѣгунами породила приверженность къ этой сектѣ и среди самихъ Коробовцевъ. Все это выплыло наружу вмѣстѣ съ появлениемъ въ с. Коробово постороннихъ личностей.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I до конца своей жизни не переставалъ заботиться о бѣлопашцахъ. Улучшивши ихъ материальное положеніе, Онъ заботился и о поднятіи ихъ духовно-нравственнаго уровня. По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 25 мая 1854 года заложена была церковь, которая и освящена 11 декабря 1855 г. Иконы и внутреннее убранство также были сдѣланы на средства казны. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Коробово былъ назначенъ настоятель съ причтомъ, которому и ввѣрено было нравственное попеченіе о бѣлопашцахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ на первыхъ порахъ была представлена и свѣтская

власть. Съ этого времени и начались недоразумѣнія съ Коробовцами, поведшія къ довольно печальному для нихъ послѣствіямъ. Пропаганда ученія странниковъ, запрещавшаго, между прочимъ, признавать властей и Царя, оказалась настолько сильною, что когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II посѣтилъ село Коробово, то значительная часть бѣлопашцевъ, несмотря на предупрежденіе, не только не вышли встрѣтить своего ЦАРЯ, но нажмѣренно отправились въ лѣсъ или въ поле. Вмѣстѣ съ тѣмъ было обнаружено нѣсколько случаевъ укрывательства странниковъ, принятыхъ настолько серьезно, что для разслѣдованія дѣла командированъ былъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію изъ С.-Петербурга членъ Департамента Удѣловъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Неклюдовъ. Неблагопріятные отзывы мѣстного протоіерея, сразу вставшаго въ довольно обостренныя, на почвѣ борьбы съ бѣгунствомъ, отношенія съ населеніемъ, вызвали экстренные мѣры. Коробово было окружено войсками и былъ произведенъ повальный обыскъ. Въ результатѣ — 14 семействъ и 3 бобылки были высланы изъ с. Коробова; часть земли (выселенныхъ семействъ) отошла въ Удѣль; всѣ Коробовцы были обложены лично и потомственno сборомъ по три рубля съ ревизской души. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было всѣхъ бѣлопашцевъ принять въ удѣльное управлѣніе, въ вѣдѣніе Костромской удѣльной конторы, съ возложеніемъ нравственнаго попечительства о нихъ на протоіерея Коробовской церкви.

Кромѣ этой, такъ сказать официальной, версіи существуютъ и другія объясненія причинъ разсылки

бѣлопашцевъ по удѣльнымъ имѣніямъ. Мѣстный старожилъ-старообрядецъ М. С. Сидоровъ, помняцій описываемыя событія изъ непосредственныхъ бесѣдъ съ современниками, сводить все дѣло на почву религіозныхъ старообрядческихъ недоразумѣній. До 1854 г. не было церкви въ Коробовѣ и большая часть населенія Коробова вдалась въ расколъ. Раскольниковъ-безпоповцевъ вообще было весьма много въ Костромской губерніи и въ семъ отношеніи приверженность Коробовцевъ къ расколу не представлялась чѣмъ-либо исключительнымъ. Настоятель вновь выстроенной церкви о. Леандровъ слишкомъ рьяно, по утвержденію Сидорова, принялся за искорененіе раскола и когда встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны Коробовцевъ раскольниковъ, то при помощи Коробовской голыдьбы, добился высылки изъ Коробова нежелательныхъ для него лицъ, оговоривъ послѣднихъ въ разныхъ преступленіяхъ, Пристанодержательства, равно и другихъ преступленій среди Коробовцевъ по удостовѣренію Сидорова никогда не замѣчалось.

Эта версія имѣеть свою долю вѣроятія, такъ какъ въ донесеніяхъ сопутствовавшихъ д. с. с. Неклюдову лицъ нѣть почти никакихъ данныхъ о преступности самихъ бѣлопашцевъ, а также и о нахожденіи въ селѣ Коробовѣ бѣгуновъ. Отчасти мнѣніе Сидорова подтверждается и тѣмъ, что изъ среды 14 высланныхъ домохозяевъ оказалось 5 человѣкъ награжденныхъ почетными кафтанами. А эту награду получали, обыкновенно, наиболѣе почтенные и зажиточные домохозяева.

Подобное же объясненіе даетъ и высланный въ Симбирскую губернію (въ с. Бурундуки, Буйского уѣзда)

сынъ Капитона Тимофеева, Алексѣй Капитоновъ. По его словамъ о. Леандровъ предложилъ въ память пребыванія въ ихъ селѣ Государя, ознаменовать это счастливое событие учрежденіемъ общества „трезваго братства“. Бѣлопашцы, обожавшіе Государя и благодарные Ему за оказанныя имъ благодѣянія, съ радостью согласились на предложеніе священника, но не поняли въ чёмъ заключается „трезвое братство“, а когда имъ разъяснили, что члены того братства даютъ обѣтъ не пить вовсе вина, подъ опасеніемъ не только большого штрафа, но и ссылки въ Сибирь, въ случаѣ многократнаго нарушенія обѣта, то большинство бѣлопашцевъ отказалось участвовать, „въ трезвомъ братствѣ“. Это не могло понравиться священнику, успѣвшему уже сообщить по начальству о братствѣ, образовавшемся будто бы по единогласному рѣшенію всѣхъ бѣлопашцевъ. Начались непріятности между священникомъ и его паствою; къ этому прибавилась еще приверженность нѣкоторыхъ бѣлопашцевъ къ расколу и, въ концѣ концовъ, возникли беспорядки, окончившіеся высылкою изъ села Коробова четырнадцати семействъ бѣлопашцевъ.

По упраздненіи Костромской уѣздной Конторы Коробовскіе бѣлопашцы были подчинены Нижегородской Удѣльной Конторѣ, но въ виду отдаленности Нижняго-Новгорода отъ Коробова это представляло многія неудобства. Всѣ заботы и попеченія какъ обѣ материальному благосостояніи, такъ и о нравственности Коробовцевъ легли всецѣло на долю мѣстнаго настоятеля, что и вызвало прежде всего недоразумѣнія, а потомъ и жалобы съ его стороны.

Всльдствіе этихъ недоразумѣній Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора разрѣшилъ подчинить бѣлопашцевъ въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ непосредственному надзору и завѣдыванію ближайшаго окружного надзирателя (нынѣ управляющаго 6-мъ Княжевскимъ удѣльнымъ имѣніемъ Нижегородскаго удѣльного округа) мѣстнаго удѣльного управлѣнія подъ руководствомъ и вѣдѣніемъ Нижегородской Удѣльной Конторы. Мѣстнаго же настоятеля Министръ просилъ употребить съ своей стороны всѣ усилия и приложить особое попеченіе о поднятіи духовно-нравственного уровня Коробовскихъ обывателей, не затрудняясь заботами объ ихъ хозяйственныхъ и мѣрскихъ распорядкахъ.

Съ этого времени Удѣльное вѣдомство начинаетъ прилагать заботы объ упорядоченіи быта и улучшеніи экономическихъ условій жизни Коробовскихъ бѣлопашцевъ. Изъ предпринятыхъ въ этомъ направлѣніи мѣръ должно отмѣтить слѣдующія. Точно опредѣлено количество земель, принадлежащихъ бѣлопашцамъ и возстановлены межевые знаки. Возвращены отошедшия отъ нихъ пустоши Осташево и Закозырье. Производится ежегодная повѣрка рода Коробовскихъ бѣлопашцевъ и ведется точная статистика, охватывающая довольно подробно всѣ стороны ихъ жизни. Въ 1878 году повелѣно было мѣстному начальству представить соображенія о поднятіи нравственного уровня и материальнаго благостоянія бѣлопашцевъ, всльдствіе чего и былъ выработанъ на мѣстѣ соотвѣтствующій проектъ. Въ 1882 г. Департаментомъ Удѣловъ были выработаны и утвержде-

ны 21 іюня особая правила о сельскомъ общественномъ управлениі Коробовскими бѣлопашцами и капиталами ихъ и мѣры къ улучшенію быта бѣлопашцевъ. Согласно предписаніямъ Департамента мѣстному надзирателю вмѣнялось въ обязанность посѣщать с. Коробово не менѣе трехъ разъ въ годъ для общаго наблюденія за ходомъ дѣлъ, причемъ ему предлагалось обращать вниманіе и на материальный бытъ бѣлопашцевъ, наблюдать за правильнымъ пользованіемъ ими лѣсомъ и прочими общественными угодьями, удобреніемъ почвы, возобновленіемъ сѣмянъ, разведеніемъ плодовыхъ деревьевъ и улучшеніемъ породъ скота; ежегодно представлять въ Удѣльную Контору статистической по селу Коробову свѣдѣнія, донося также и о результатахъ каждой своей поѣздки въ с. Коробово, и о сдѣланныхъ тамъ распоряженіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ составлена была инструкція сельскому старостѣ о его обязанностяхъ. Ежегодный трехрублевый сборъ съ ревизской души далъ возможность построить общественную богадѣльню, школу и зданіе для сельскихъ сходовъ. Кроме того на эти же средства были приобрѣтены значительные участки земли въ 1893, 1895 и 1908 г.г. Съ 1889 года бѣлопашцамъ, въ случаѣ нужды выдается ссуда на покупку скота, сѣмянъ и проч.

Не смотря на всѣ предпринимаемыя Удѣльнымъ Управлениемъ мѣры и заботы объ улучшениіи материальнаго благосостоянія, и въ настоящее время с. Коробово даетъ общее впечатлѣніе, небогатаго, скрѣе даже бѣднаго, селенія. Всѣ дома деревянные небольшіе. Встрѣчаются избушки съ волоковыми окнами (см. фотографію)

не смотря на то, что болѣе или менѣе старыхъ домовъ нѣтъ.

Населеніе занимается почти исключительно хлѣбо-пашествомъ и живетъ дома, лишь отдѣльные члены немногихъ семействъ, по причинѣ малоземелья, живутъ на фабрикахъ или занимаются отхожими промыслами. На малоземелье, вообще жалуются, хотя земли у коробовцевъ и достаточно. Но, дѣло въ томъ, что она „не подъ руками“. Такъ, пустошь Клюшниково въ 70 верстахъ отъ с. Коробова, за р. Костромой; пустошь Осташево въ 30 верстахъ, ниже Чернопенья; пустошь Патракѣво Закозырье въ 25 верстахъ по р. Покшѣ, около Иконникова и т. д. По с. Коробову значится лишь около 200 дес. надѣльной земли, что конечно, недостаточно. Поэтому, сдавая въ аренду дальнія пустоши, коробовцы прикупаютъ землю вблизи села. Такъ, напр., по смежной усадьбѣ Кленки прикуплено 190 дес. Статистическія данныя самаго послѣдняго времени даютъ слѣдующую картину общественной жизни и экономического благосостоянія бѣлопашцевъ с. Коробова.

Къ 1 января 1910 года значилось мужчинъ 121, женщинъ 146, а всего 267 ч. Работниковъ, отъ 18 до 60 л. 52 м. п., 65 ж. п., всего 117 ч. Учащихся въ школѣ—11 м. и 5 д., всего 16 ч. Строеній жилыхъ 1 кам., 38 дерев.; холодныхъ—90, промышленныхъ и хозяйственныхъ заведеній—19, лошадей—44, рогатаго скота—100 и мелкаго скота 72, а всего 216 головъ. Высѣяно: озимовыхъ хлѣбовъ—808 чк., яровыхъ—1198 чк., корнеплодовъ—331 чк. Собрano: озимого

808 чк., ярового—4800 чк., корнеплодовъ—620 чк. и сѣна—7600 п. Домохозяевъ—45 человѣкъ, изъ нихъ 9 сельскимъ хозяйствомъ не занимаются и одинъ Левъ Абрамовъ) „не пахалъ и не сѣялъ“, 6 человѣкъ, проживають на чужой сторонѣ, 4 въ военной службѣ.

Въ 1907 г. было выдано 6 паспор.

Въ 1908 г. „ „ 10 „

Въ 1909 г. „ „ 10 „

Въ 1910 году по 3 мая 6 „

Дѣйствительный Членъ Костромской Губернской
Ученой Архивной Комиссіи *Николай Виноградовъ*.

Н. Виноградовъ.

**Поѣздка въ Коробово.
(Къ потомкамъ Ивана Сусанина).**

Ж Какъ мы слышали, напечатан-
ая въ „Поволжск. Вѣст.“ статья
мѣстнаго археолога Н. Н. Виногра-
дова „Поѣздка въ село Коробово“
Начальникомъ губерніи отправлена
къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ
на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Башк. Несколько

Шансы зоод

Немо Апостолис

Член комиссии председатель
~~на бывшем~~ Банка золота
без его санкции, подпись
Судьи, вынужден пред-
ставить ^{всю} имущество в суд
причинивший недовольство
7 ма ~~беседы~~
июня 1913 года. ~~был~~
запечатан монетами Абхазии
1000, 500 и 250 рублей и
для хранения в Банке
голосует ~~за~~ один из экзеку-
тивных членов архангельской

Он же не имел на ~~одинаковую~~
~~ненормальность и поганка~~
~~различность~~ ~~одинаковую~~
~~и~~ описание содержит ~~одинаковую~~
Существо ~~одинаково~~ ~~одинаково~~
~~одинаково~~ Романова,
всех одинаковых предметов ~~одинаковы~~ ~~одинаковы~~
одинаковой внешности ~~одинаковы~~ ~~одинаковы~~
Императорской Величества.

Подписано. Губернатор

Г. Миловский.

Поездка въ Коробово.

(Къ потомкамъ Ивана Сусанина).

Село Коробово, мѣстожительство потомковъ Ивана Сусанина, находится въ Костромскомъ уѣздѣ, въ 50 в. отъ г. Костромы, въ сторонѣ отъ Кинешемскаго тракта. До 1633 г. здѣсь не было никакого жилья. Поселеніе же возникло по слѣдующему поводу.

Когда раздираемая смутами и междоусобіями Русь успокилась и вернулся изъ польскаго плѣна Филаретъ Никитичъ, молодой Государь счелъ нужнымъ посѣтить столь памятныя для него мѣста Кострѣмскихъ вотчинъ и поблагодарить мѣстныхъ угодниковъ за ихъ Божественную помощь въ тяжелыя минуты. При этомъ, конечно, Михаилъ Феодоровичъ не могъ не вспомнить и не оцѣнить величие подвига и самоотверженности своего крестьянина Ивана Сусанина, положившаго за него свою жизнь. Какъ бы то ни было, но вслѣдъ за возвращеніемъ Государя въ Москву, на Костромѣ получается грамота, которой зять Сусанина Богданко Собининъ 2) за службу... и за кровь, и за терпѣніе тестя его Ивана Сусанина былъ обѣзленъ: Но въ 1639 году с. Домино съ деревнями (въ томъ числѣ и съ обѣленной половиною д. Деревнищъ) было отдано въ Ново-Спасскій монастырь на поминъ души матери Михаила Феодоровича, инокини Марѳы Ивановны, и Спасскій архимандритъ, не взирая на жалованную гра-

моту, снова „очерниль“ обълениыхъ и началь съ нихъ брать всякие налоги и привлекать къ отправлению повинностей.

Тогда-то „Великий Государь, Царь и Великий Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Руси пожаловалъ вмѣсто тое деревни Деревнищъ того Богданка Собинина, жену его вдову Онтонидку съ дѣтьми ея съ Данилкомъ да съ Костыкою . въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подольского пустошь Коробово и вотчину и въ родъ, и неподвижно везѣль побѣлить на ней на Онтонидкѣ и на ея дѣтяхъ, и на внукахъ, и на правнучатахъ: на нихъ никакихъ податей, кормою и подводъ, и паметныхъ всякихъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки, и въ мостовщицу, и въ иные ни въ какіе подати съ тое пустоши имати ве велѣли. А по писцовыемъ книгамъ Якова Кондырева, да подьячаго Ивана Ченцова 140 году написано: въ Костромскомъ уѣздѣ съ Краснаго Приселка Подольского пустошь Коробово. А въ ней пашни паханые хуже земли три чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятиадцать четей; и всего пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло 18 четей въ полѣ, а въ дву потому же; сѣна по за полю и мажъ поль—семьдесятъ копеекъ, А буде то наше село Красное въ отдачѣ будетъ и тое пустоши никому ни въ помѣстье, ни въ вотчину не отдавать и у нихъ не отнимать, а владѣть имъ по сей нашей царской жалованной грамотѣ ей Онтонидкѣ и

---

1) См. ниже грамоту 1619 г.

1) 1632 г.

дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, и въ родѣ ихъ неподвижно.” 2[Такъ положено было начало поселенію бѣлопашцевъ, потомковъ Ивана Сусанина. Дальнѣйшее развитіе поселенія и различныя льготы и привилегіи, дарованныя имъ можно прослѣдить по впечатаемымъ ниже подтверждительнымъ грамотамъ.

Главными задачами нашей поѣздики въ с. Коробово было: удостовѣриться въ существованіи и сфотографировать Царскія грамоты, а также собрать свѣдѣнія о разселеніи Коробовцевъ по различнымъ губерніямъ (по Высочайшему повелѣнію) и записать сохранившіяся еще преданія о Иванѣ Сусанилѣ, Антонидѣ и Богданѣ Собининѣ.

Совершенно неожиданно выглядываетъ изъ-за деревца небольшая церковка с. Коробова, заложенная 25 мая 1854 г. и освященная 11 декабря 1855 г. 1] Она не представляетъ себою чѣго-либо особенно выдающагося съ точки зреія архитектуро-художественной, не поражаетъ и ея внутреннее убранство. Рядъ иконъ въ иконостасѣ и на стѣнахъ — Высочайшая подарки. Августѣйшимъ семействомъ Государя Александра Николаевича подаренья и звонъ колоколовъ на колокольню Коробовской церкви, На самомъ большомъ вылита такого рода надпись: „Благовѣстуй, земле, радость велію, хвалите, небеса, Божію Славу“. Всемилостивѣйше пожалованъ Государемъ Императоромъ Александромъ II-мъ 16 августа 1877 года. Всѣ шесть колоколовъ сдѣланы при трудахъ завѣдующаго дворцамъ Петра Великаго, коллежскаго соѣтника Зиповія Ивановича Дегтирева, 28 л.

13 ф. На второмъ по величинѣ означено, что онъ „пожалованъ Е. И. В. Государыней Императрицей Марией Александровной. 3-й пожалованъ Е. И. В. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ. 4-й Ихъ И В. Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичемъ. 5 й— Великимъ Княземъ Сергиемъ Александровичемъ 6-й безъ надписи. На всѣхъ колоколахъ стоятъ портреты Август. жертвователей. Седьмой малый колоколь, висящій на колокольни Коробовской церкви совершенно другого типа. При церкви въ ризницѣ, въ особомъ футляре хранятся царскія жалованія грамоты, подтверждающія иѣкоторыя права и привилегіи Коробовскихъ бѣдопашцевъ. Грамоты сохранились не всѣ, часть ихъ утрачена неизвѣстно когда и кѣмъ. Остались лишь четыре грамоты: двѣ Михаила Феодоровича, одна Екатерины II-й и одна Николая I. О нихъ подробно скажу послѣ.

Съ правой стороны алтаря могила первого пастыря Коробовской церкви: бѣлый мраморный крестъ, на пьедесталѣ котораго надпись: „Здѣсь покоится тѣло протоіерея Придворной Коробовской церкви Евгенія Степановича Розанова. Родился 13 января 1832 г. Скончался 16 сентября 1895 г. Прожилъ въ Коробовѣ 40 лѣтъ“. На другой сторонѣ: Молю всѣхъ знаемыхъ и другихъ моихъ, помяните мя предъ Господемъ, яко да въ день судный обрящу милость на судищи ономъ страшномъ (чинъ отпѣв. іереевъ. Стихира самогл.)“. Церковь, дома причта и вообще вся церковная земля обрыты канавой и обсажены деревьями, такъ, что пред-

ставляются хорошо содержимой барской усадьбой. За церковною землею сряду же и начинается с. Коробово. Общее впечатлініе—небогатаго, даже, пожалуй, бѣднаго селенія. Попадаются еще избушки съ волоковыми окнами. Дома новой стройки, только одинъ домъ, бывшаго церковнаго старосты Захара Иванова, насчитываетъ, по словамъ старожиловъ, болѣе семи десятковъ лѣтъ своего существованія. Сюда заходилъ, во время посѣщенія с. Коробова, Александръ II.

Ростъ населенія с. Коробова выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: по даннымъ жалованной грамоты 1767 г.—76 м. 77 ж.=153 ч., четвертой ревизіи 1783 г.—71 м. 75 ж.=146 ч., пятой ревизіи 1793 г.—76 м. 78 ж.=154 ч., шестой ревизіи 1811 г.—78 м., женщ. не показано, седьмой ревизіи 1817 г.—90 м. 105 ж.=195 чел., восьмой ревизіи 1834 г.—105 м. 121 ж.=226 ч.. девятой ревизіи 1851 г.—93 м. 122 ж.=215 ч., десятой ревизіи 1859 г.—98 м. 127 ж.=225 ч.,

Въ настоящее время, по даннымъ сельскаго старосты П. Н. Соловьева, въ Коробовѣ 37 дворовъ, съ 120 д. м. п. и 137 д. ж. п. (всего 257 ч.).

По типу бѣлонашцы ничѣмъ не отличаются отъ окружающаго ихъ коренного паселенія, хотя въ городѣ ихъ (сильно окающій) и не слышатся характерного для красноселовъ перехода о въ у въ третьемъ отъ конца случаѣ (угородъ, уполошикъ).

Въ селѣ есть прилично обставленная школа и зданіе для общественныхъ сходовъ, гдѣ хранится Высочайше пожалованная картина, написанная въ 1855 г. Адріаномъ Волко-

вымъ. Картина, размѣрами 8/~~4~~ 2 арш., въ богатой позолоченой рамѣ, изображаетъ избіеніе Ивана Сусанина поляками.

Населеніе занимается почти исключительно хлѣбопашествомъ и живеть дома, лишь отдельныя члены немногихъ семействъ, по причинѣ малоземелья, живутъ на фабрикахъ или занимаются отхожими промыслами. На малоземелье, вообще, жалуются, хотя земли у коробовцевъ и достаточно. Но, дѣло въ томъ, что она „не подъ руками“. Такъ, пустошь Клюшниково въ 70 верстахъ отъ с. Коробова, за р. Костромой; пуст. Осташево въ 30 верст., ниже Чепноценья; пустошь Патракѣво Закозырье въ 25 верстахъ, по р. Покшѣ, около Иконниковъ и т. д. По с. Коробову значится лишь около 200 дес. надѣльной земли, что, конечно, недостаточно. Поэтому, сдавая въ аренду дальняя пустоши, коробовцы прикупають землю вблизи села. Такъ, напр., по смежной усадьбѣ Кленки прикуплено 190 дес.

Въ своей общественной жизни коробовцы руководствуются постановлениями и указаниями, идущими изъ Министерства Двора и Удѣловъ черезъ Нижегородск. удѣльную контору

Какихъ либо преданій и свѣдѣний о прошлой жизни у Коробовцевъ почти не сохранилось. О подвигѣ Ивана Сусанина спрошенные мною крестьяне (мужчины и женщины) рассказывали лишь отдельные эпизоды и притомъ, по большей части, явно книжного характера.

Относительно известнаго новальнаго обыска въ Коробовѣ и разселенія Коробовцевъ по удѣльнымъ имѣніямъ также подробныхъ свѣдѣній не сохранилось. Въ общемъ, все-

добытия мною путемъ разпросовъ, свѣдѣнія по данному предмету свидятся къ слѣдующему. Благодаря экстерриториальности с. Коробова ц отсутствію, вслѣдствіе этого, всякаго надзора за населеніемъ, крестьяне стали заниматься пристанодержательствомъ, укрывая у себя раскольниковъ и преступниковъ. Кроме того и о г i e и зъ и хъ и сами склонились въ расколъ и не отказывались отъ участія, главнымъ образомъ, въ кражахъ. Дошло до тога, что, во время приѣзда Государя, въ церковь явилось лишь 2—3 десятка крестьянъ, а все остальные ушли въ лѣсъ, несмотря на предупрежденіеластей. Къ этому присоединился еще и докладъ почтенаго и лично известнаго Государю протоиеря Розанова о склонности Коробовцевъ къ расколу и преступленіямъ.

Огорченный такой черной неблагодарностью, Государь приказалъ окружить Коробово войсками и произвести новальный обыскъ. Въ результатѣ — и вѣхъ виновныхъ въ укрывательствѣ и пристанодержательствѣ — 14 семействъ и 3 бобылонъ — разослали по различнымъ удѣльнымъ имѣніямъ.

Что же касается преданій о подвигѣ Ивана Сусанина, то я уже со всемъ отчаяніемъ получите что либо цѣльное и оригинальное, какъ въ самую минуту отѣзда судьба носила мнѣ неожиданную удачу. Садясь въ экипажъ, болѣе по привычкѣ, чѣмъ съ надеждой на успѣхъ, началъ я разговоръ съ ямщикомъ, мѣстнымъ старожиломъ.

И, къ моему удивленію, онъ, за время Ѣзды отъ Коробова до Волги, рассказалъ мнѣ полную и довольно оригинальную версію сказанія о спа-

сенти Михаила Феодоровича ихъ предкомъ Иваномъ Сусанинымъ. Она служить типичнымъ примѣромъ, со-здания легендъ новѣйшаго времени, а также достаточно ясно характери-зуетъ то, какъ понимаютъ это собы-тие наше иные потомки Сусанина.

— — —

II.

Сказание о спасеніи отъ поляковъ Ми-
хаила Феодоровича Романова и о под-
вигѣ крестьянина Ивана Сусанина.

*Перепечатано въ отд.
оттискахъ.*

III.

Царскія жалованыя грамоты Коробовскимъ бѣлопашцамъ.

Въ настоящее время при церкви с. Коробова сохраняются лишь четыре жалованыя грамоты: двѣ царя Михаила Феодоровича, одна Императрицы Екатерины II и одна Императора Николая I. Кроме того на оборотѣ второй грамоты цари Михаила Феодоровича имѣется подтверждительная запись отъ имени царей Иоанна и Петра Алексѣевичей. Другихъ грамотъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія въ печати и въ самыхъ грамотахъ, въ настоящее время у Коробовцевъ не имѣется, и когда утрачены они—неизвѣстно.

Хотя грамоты эти и появлялись уже въ печати, но по моему мнѣнію, новое изданіе ихъ является очень и очень ненужнымъ, такъ какъ они были изданы въ малодоступныхъ дляользованія публики изданіяхъ и ритомъ неисправно—особенно вторая грамота Царя Михаила Феодоровича.

1 Первая грамота Михаила Феодоровича—7128 (1619 г.).

Божію милостию мы, великии Государь, царь і велики князь, Михаило Федорович, всеа Руси Самодержець, по нашему Царскому милосердию, а по совѣту і по прбненію матери наше, Государыни, Ве-

) Продолженіе статьи „Поѣздка
ць Коробово“ См. №№ 1284, 1285,
1286 и 1287 „Поз. Вѣст.“

ликие Старицы, іноки Марои, Івановны, пожаліоваці ими ског Костромъ уѣзду, нашего села Домнина крестьянина Богдашка Собинина за службу к намъ и за кров, и за терпѣніе тестя іво Ивана Сусанина: как мы, великии Государь, царь і великии князь, Михаило Федорович, всеа Русіи, въ прошлом во—*) год быліна Костромъ, і втѣпоры приходили в Костромской уѣздъ полескіе и литовскіе люди, и тестя іво, Богдашкова, Ивана Сусанина втѣпоры литовскіе люди изымали, и его пытали великими немѣрными пытками. А пытали у него, гдѣ втѣпоры мы, великии Государь, Царь і великии князь, Михаило Федорович, всеа Русіи, были. И он, Иван, вѣдая про честь, великог Государя, гдѣ мы втѣпоры были, и терпя отъ полескіхъ и литовскіхъ людей немѣрные пытки, про нас. великог Государя тѣмъ полескимъ и литовскимъ людем, гдѣ мы втѣпоры были, не сказал. И полескіе и литовскіе люди замучили его до смерти. И мы, великии Государь, Царь і великии Князь, Михаило Федоровичъ, всеа Русіи, пожаловали ег. Богдашку, за тести яго, Ивана Сусанина, к нам службу и за кров в Костромском уѣздѣ нашего дворцовог села Домнина половину деревни

Деревинц, на чомъ онъ, Богдашку, ныне живеть: полторы чети выти земли велѣли обелить. С тою полудеревни, с полуторы чети выти, на немъ, на Богдашке, и на детех іво, и на виучатах, и на правиучатах нашихъ никакихъ податей і кормов, подводъ, і наметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасов, и в городовые подѣлки, і в мостовицу

і въ иныхъ никакие подати имат с
нихъ не велѣли; велѣли имъ той пол-
деревни вовсе обелит і детем ихъ, і
внучатам, і во все род ихъ непод-
вижно. А будет то наше село Домни-
но въ которой монастырь і в отдаче
будет, и той полдеревни Деревниц.
полуторы чети выти земли, ни в ко-
торой монастырь с тѣм селом отда-
ват не велѣли. Велѣли по нашему
Царскому жалованью владѣти ему,-
Богданку Собинину, і дѣтем его,
внучатом, и правнучатом, і в родѣ
ихъ во веки неподвижно. Дано сія
наша Царская жалованная грамота
на Москву, лѣта 7128^{**}) цоября въ 30
Подицать великого Государя і ве-
ликог князи, Михаила Федоровича,
всеса Русіи, діяк Болотниковъ (На
оборотѣ): Царь і велики княз Михаило Федоровичъ всеса Русіи Само-
держец.

При грамотѣ на шнурѣ печать
Царя Михаила Федоровича изъ
красной мастики, около 1 вѣршка въ
діаметрѣ; на одной сторонѣ изобра-
женіе св. Георгія Побѣдоносца, на
другой—Государственный гербъ. Не-
печать по краю обломана.

2 Вторая грамота Михаила Федоро- вича. 7141 (1633 г.).

Божію^{***}) Милостію мы, велики
Государь, царь і велики княз, Ми-
хаило Федорович, всеса русіи само-
держецъ, пожаловали есмѧ Костром-
ского уѣзду, села Домнина, крестья-
нина бояданка собинина, за службу
к нам и за кров, и за терпѣніе тетя
его, Ивана Сусанина: какъ мы, ве-
ликии гоєударь, царь і великии княз,

*[1619] Въ грамотѣ, конечно, гоєударь написанъ
цер к. сказ. буквами.

**) Насено вязью.

***) 1613

Михаилъ Федоровичъ, в сеа Руси прошлово рка***) были на Костромѣ, втѣноры приходили въ Костромской уѣздѣ полекие и литовские люді, и тетя ево, бояршина, Ивана Сусанина, втѣноры литовские люди изымали и ево пытали а про нас великого Государя, царя і великого князя Михаила Федоровича, всеа Руси: гдѣ мы въ то время были И онъ, Иванъ, вѣдая про меня, великого Государя, и, сказал. И полекие и литовские люди замучили іво до смерти. И мы, великии Государь, царь і великии князь, Михаило Федоровичъ, всеа Руси, пожаловали тово бояршина за тети іво, Ивана Сусанина, к нам службу и за кров в Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцовог села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чомъ онъ, Бояршино, жїз, и бѣторы чети выти земли велѣли ему обелит. и жит ему въ тои деревнѣ бѣданна. Г в прошломъ, во рло году, по нашему указу зело Домнино деревнями съ тою ихъ деревней отдано в монастырь к Спасу на Новой по нашей матери, великой государыне, инонке, Марое Ивановне. И Спасской архимарит и ево поддеревни Деревнищъ очернил, і всякие доходы на монастырь смыт. И мы, великии Государь, царь і великии князь, Михаило Федоровичъ, всеа Руси, пожаловали вмѣсто тое деревни Деревнищъ того Бояршина Собицина жену еводову онтоидку, з детми ей, з Данилкомъ да с Костыкою, за терпѣни и за кров отца ей Ивана Сусанина въ Костромскомъ уѣзде села Красного, приселка Подолскаго, пустош Ко рбово в вотчину і з род и неподвижно велѣли обелит: и на неї, на Онтоидке, и на ей дѣтех, и на внуках, и на правнучатах, — наших

никаких податей, кормовъ и подводъ, и наметных всяких запасовъ въ городовые подѣлки, і мостовицину, і въ иные ни въ какие подати с тое пустоши імат не велѣли. А по писцовыим книгам Якова Кондырева да подячего Ивана Чечцова рм году написано: въ Костромском уѣзде села Красногс, приселка Подольского, пустош Коробово. А в ней пашни наханые худые земли три чети да перелогом, и лѣсом поросло пятнадцать чет, і всего пашни наханые я перелогом, и лѣсомъ поросло осьнадцать чет въ пол, а в дву по тому же сѣна по за подю и меж полъ семъдесят копеи. А буде то паше село Красное в отдаче будет, и тое пустоши никому ни в помѣстье, ни в вотчину не отдават и у нихъ не отнимат, а владѣт им по сей нашей царской жалованной грамоте еи, Оптонидке, и дѣтемъ, і внучатомъ, и правнучатомъ, і в род ихъ иенодвижно. Даная ся наша Царская жалованная грамота в царствующем градѣ Москве лѣта 7141 *) генваря въ 30 день [?]. Царь і великии княз Михаило Федорович всеа Русні Самодержец. *)

Печать такая же, что и у предыдущей грамоты.

3 Выпись изъ третьей грамоты Царя Михаила Феодоровича 7152 (1644 г.).

И в ту деревню Коробово воеводамъ, сыщикамъ и никому ни для какихъ дѣлъ, какъ самимъ вѣзвѣжать, такъ и посланныхъ отъ себя посыпать не велѣно, а вѣлено ихъ бѣлопашцевъ. по касающимся до

нихъ дѣламъ вѣдать только въ Приказѣ Большого Дворца.

Грамота дана въ 152 г., августа 5 дня, вдовѣ Антонидѣ съ дѣтьми и внучатами.

Выдержка эта приведена въ грамотѣ Императрицы Екатерины II, 1767 г.

4. Подтверждительная припись Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей 1692 года.

На оборотѣ второй грамоты Царя Михаила Феодоровича имѣется подтвержденіе правъ и привилегій Коробовскихъ бѣлонащевъ отъ имени Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, 1692 г.

7200*) сентябрь въ ден. Божию милостию мы, просветлѣйши и держави-
иѣйши великие государи, цари і великие князи, Иоакимъ Алексѣевичъ,
Петръ Алексѣевичъ, всеа великия и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей жалованной грамоты дѣда нашего, великихъ государей, памяти великого государя, царя і великого князя, Михаила Феодоровича, всеа Россіи самодержца, Мишку да Лучку Гостининовыхъ детей, да Гришку, Данилова сына, Собининыхъ, пожаловали: /всѣли сию жалованную грамоту подписать на наши великихъ государей і великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великия малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, имяна и пустошью Коробово, за службу дѣда ихъ, владѣть имъ, Мишке и Гришке, и Лучке и іхъ дѣтям, і внучатомъ, и правнучатомъ, и въ родъ ихъ во вѣки неподвижно, и о всемъ чи-

**) Подпись на оборотѣ, въ верхъ чет. лис.

З Святого съ бывшего въ Преславии ие съ
иже Книне при Елане изъ Иоаны Михаилъ Пётръ
Михаилъ Пётръ Еланя Иоанна Иоанна Романъ Садовъцъ
Садовъцъ Святой Феодоринской Грамоты Аѣда Никола Великъ
Пётръ Бѣльшице Пашати Симеонъ Гора при Елано изъ Михаила
Михаила Пётръ Романъ Садовъцъ Михаилъ Жалбъ постягти
чалы Книне Аѣда Григорија Ланика Святини Поглави
шари. Себѣ желающаго Грамоту постягти Иоанни Святой Пётръ
Пётръ Елану изъ Иоаны Михаилъ Пётръ Михаилъ при Елано
Иоанна Иоанна Романъ Садовъцъ Иоанна Кивиташъ короловъ Задаръ
Кадаръ въ събѣши михаилъ изъ Елано изъ Аѣда Елано постягти
Иоанна изъ Елано изъ Иоанна Романъ Садовъцъ Книне Грамоте Н
Никонисъ

Прѣдѣлъ Аѣда

Пётръ Елано

Михаилъ

Садовъцъ

Иоанна

нитъ как в сей жалованной грамоте
написано.) Діак Григорей Чосниковъ.

Справил Андрюшко Страховъ

**5. Грамота Императрицы Екатерины
II. 1767 г.**

Божію посіщующею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская...*)

Въ нынѣшиемъ 1767-мъ году въ Нашемъ Селѣ Костромского уѣзда села Нодольскаго, деревни Коробовой Бѣлопашцы Василий Сабининъ съ товарищи били челомъ о подтверждениіи жалованныхъ предкамъ ихъ на землю грамотъ, представи при томъ и самые тѣ подлиннія грамоты, изъ которыхъ явствуетъ: въ первой: 7128-го ноября 1-го. Предокъ Нашего Императорскаго Величества Государь Царь и великий Князь Михайло Феодоровичъ по своему Царскому милосердію, а по совѣту и по прошенію матери своей Государыни великой Старицы Ионикии Мареи Гоанновны, пожаловалъ Костромского уѣзда Дворцового Села Домнина крестьянина Богдана Сабинина, за службу къ Его Царскому Величеству и за кровь и за терпѣніе тестя его Ивана Сусанина, какъ Онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ въ прошломъ во 121-мъ году изволилъ быть на Костромѣ и въ тѣ поры приходили въ Костромской уѣздъ польские и литовские люди, и тестя его Богданова Ивана Сусанина понимавъ пытали великими пытками и спрашивали, где Его Царское Величество? и онъ Иванъ вѣданъ про

---

*) Далѣе въ подлинникѣ слѣдуетъ полный царскій титулъ.

Его Царское Величество, гдѣ въ тѣ
шоры находиться изволилъ, не ска-
залъ; и польские и литовскіе люди
замучили его до смерти. И за то Его
Царское Величество пожаловалъ его,
Богдана, за тестя его Ивана Суса-
нина службу и за кровь, въ Кост-
ромскомъ уѣздѣ дворцового села
Домнина половину деревни Дерев-
нищъ на честь онъ Богданъ жилъ
земли, полторы четверти выти. Во
второй: „7141-го Генваря 30-го. Во
139-м указомъ Его Царского Вели-
чества показанное село Домнино съ
деревнями, въ томъ числѣ и ихъ
бывшесцовъ деревня Деревнищъ, от-
дано къ Монастырю, разыгнаному
Сиасъ Новой, по матерѣ Его Цар-
ского Величества Великой Государы-
иѣ Июкинѣ Марѣ Іоанновнѣ; а
вместо той деревни Его Царское
Величество пожаловалъ Богдана Са-
бинина жену вдову Антониду, съ
дѣтьми Даниломъ и Константиномъ,
въ томже Костромскомъ уѣздѣ села
Краснаго, приселка Подольскаго, пу-
стощь Коробово, въ отчину, и въ
родъ ихъ, неподвижно. И на ней
Антонидѣ и на ее дѣтяхъ, вну-
тахъ и правнучатахъ никакихъ по-
датей, кормов и подводъ, и намет-
ныхъ всякихъ запасовъ, и въ горо-
довые подѣлки, и въ мостовщину, и
въ иные и въ какіе подати, съ
тоя пустоши, не брать. А дачи въ
ней, по писцовыми 140-го года кни-
гамъ, осиннатцать четвертей, сѣнныхъ
покосовъ семдесять копенъ. Сія вто-
ричная Грамота и въ 200-м году
зименемъ Предковъ же Нашего Им-
ператорскаго Величества Великихъ
Государей Царей и Великихъ Кня-
зей Іоанна Алексѣевича и Петра
Алексѣевича подтверждена съ тѣмъ,

чтобъ помянутою пустошью Коробовою ихъ Сабининыхъ дѣтамъ, внучатамъ, правнучатамъ, и роду ихъ, владѣть во вѣки неподвижно. А между тѣмъ во 152-м году Августа 5 дня особою грамотою же къ ней вдокѣ Антонидѣ къ дѣтамъ и ко внучатамъ ее, въ ту деревню Коробову воеvodамъ, сыщикамъ и никому ни для какихъ дѣлъ, какъ самимъ вѣзвѣжать, такъ и посланныхъ отъ себя посыпать не велѣно; а велѣно ихъ бѣлопасцовъ, по касающимся до нихъ дѣламъ, вѣдать только въ Приказѣ Большаго Дворца; почему и состоять до нынѣ въ вѣдомствѣ Нашей Дворцовой Канцелярии и ея Конторы безъ всякаго отъ нихъ въ казну платежа: числомъ же ихъ находится мужска полу семдесятъ шесть, женска семдесятъ семь душъ. И по Всеподданѣйшему о томъ отъ Нашего Сената докладу Наше Императорское величество въ рассужденій вышепрописанной предка ихъ Ивана Сусанина достохвальной и вѣрной службы, тѣ данные имъ грамоты Всемилостивѣйше подтверждаемъ, и наиточнѣйше повельяемъ какъ жалованью отъ Предковъ Машихъ землею владѣть, такъ и всими тѣми привилѣями пользоваться не только имъ, но и будущему по нихъ роду свободно, и состоять подъ вѣдомствомъ и судомъ Нашей Дворцовой Канцелярии и ея Конторы, подтверждая при тмъ наикрайчайше, чтобъ они бѣлопасцы изъ построенныхъ въ ихъ званіе отнюдь ни подъ какимъ видомъ не принимали подъ опасеніемъ Нашего Императорскаго гнѣва. Въ утвержденіе всего вышепрописанного Мы сю Нашу Императорскую подтверждительную Грамоту Нашею собственою рукою под-

писали и Государственою Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дано въ Москве. Лѣта 1767 Декабря 8 дня Государствованія Нашего въ шестое лѣто. Подлинная грамота за Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки подписаніемъ тако: „Екатерина“. Вицеканцлеръ Князь Александръ Голицынъ и у оной на спурѣ большая Государственная печать. При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ № 890.

У грамоты большая вислая Государственная печать изъ красной мастики. Грамота написана на четырехъ богато орнаментированныхъ страницахъ пергамента, въ переплетѣ. **)

6. Грамота Императора Николая I.

1837 г.

Божію посідѣшующею милостию Мы, Николай первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій. *)

Сохраяя всегда въ памяти Нашей подвигъ самоотверженія, оказанный нѣкогда крестьяниномъ Иваномъ Сусанинымъ, искупившимъ мученическою смертю жизнъ Родоначальника Императорскаго Дома Нашего, Царя Михаила Феодоровича Романова, Мы, при обезрѣїи Нашемъ въ 1834 году Костромской губерніи, повелѣли: собрать точнѣйшія свѣдѣнія о настоящемъ положеніи потомковъ сего вѣрнаго сына Отечества, жительствующихъ Костромского у. въ деревнѣ Коробовѣ и известныхъ ны-

*) Слѣдуетъ полный титулъ Российскихъ Государей.

**) Нѣкоторые ошибки противъ современной орфографіи и разстановки знаковъ препинанія находятся п. въ подлиннике.

БОЖІЮ ПОСПІШЕСТВУЮЩІЮ МІЛОСТІЮ
ІМПЕРІАЛА ЧЕРВІНІ
Імператоръ и Самодержецъ
Всероссійский,

Московський, Київський, Владимірський, Новгородський,,
Царє Казанський, Царє Астраханський, Царє Польський,,
Царє Сибірський, Царє Херсонсько-Таврійських, Государє
Псковський и Великий Князь Смоленський, Литовський,
Волинський, Подольський и Фінляндський, Князь Эст-
ляндський, Лифляндський, Курляндський и Семигальський,
Самогитський, Білостокський, Корелеский, Тверський,,
Нігерський, Пермський, Вятський, Болгарський и іншихъ,
Государє и Великий Князь Нова-Города, Нізьовськія
земли, Черніговський, Рязанський, Полоцький, Ростов-
ський, Ярославський, Білозерський, Угорський, Осіорський,
Кондійський, Витебський, Мстиславський, и всез східн-
ная страна Поселитель и Государє Ізевська, Кафта-
линська, Грузинська и Касабрдинська земли и Ар-
мянська области, Черкаськихъ и Торськихъ Князей,,
и іншихъ Насильдний Государє и Собладателю, Насиль-
никъ Норвежський, Герцогъ Шлезвигъ-Гольстин-
ський, Сторніарнський, Дитмарсенський и Ольденбургський,
и проглаш., и проглаш., и проглаш.

и въ подъ именемъ Бѣлопашевъ.

Изъ свѣдѣній сихъ усмотрѣли Мы, что, хотя Коробовскіе Бѣлопашцы, Грамотами блаженныя памяти Царя Михаила Феодоровича 7128 и 7141, подтвержденными Царями Ioаниомъ и Петромъ Алексѣевичами 7200-го года и Императрицею Екатериною II-я 1767-го года, освобождены на вѣчныя времена отъ всѣхъ личныхъ нарядовъ, поштей и повинностей, съ воспрещенiemъ възвратъ въ ихъ селеніе для какихъ бы то ни было дѣль, Воеводамъ, Сыщикамъ и другимъ лицамъ, по умножившемуся въ гечеіи времени числу ихъ, составляющему нынѣ сто пять мужескаго пола душъ, они нуждаются въ землѣ, коей состоять во владѣніи ихъ не болѣе 98 десятины.

Приимая во вниманіе столь недостаточные способы къ безбѣдному сихъ поселянъ существованію, и желая въ лицѣ потомковъ почтить заслугу предка Мы, признали за благо:

Во первыхъ: вновь подтвердить предоставленныя Коробовскимъ Бѣлопашцамъ упомянутыми грамогами льготы, во всемъ пространствѣ оныхъ коими и пользоваться имъ, доколѣ пребываютъ въ крестьянскомъ состояніи. Проживая и водворяясь въ городахъ, переходя въ мѣщанскоe или купеческое званіе, они равномѣрно сохраняютъ всѣ личныя свои преимущества, подвергаясь въ сихъ случаяхъ токмо платежу денежныхъ повинностей, Гильдейскимъ и Городовымъ положеніемъ установленныхъ.

Во вторыхъ: надѣлить ихъ достаточнымъ количествомъ земли; для чего и отвести имъ, но не въ частное каждого лица, а всего ихъ рода

и мірского общества, владніе, слѣдующіе, состоящіе въ Костромскомъ уѣздѣ участки: въ казенныхъ пустошахъ: — Арисцовой пашни 55 десят. 843 саж., лѣса 21 десят. и ненужной 600 саж.; Клюшниковой сѣнного покоса 22 десят. 768 саж.; Осташовой пашни 75 дес. 1115 $\frac{1}{2}$ саж., покоса 22 десят. 1067 $\frac{1}{2}$ саж., лѣса 88 дес. 1424 саж.; въ пустопорожнихъ полянахъ при деревняхъ Черемшинѣ и Закозырье пашни 7 десят. 668 саж., лѣса 78 десят. 1594 саж., и того 326 десят. 2268 саж. да изъ лѣсной дачи Удѣльного вѣдомства деревень Киселевой и Ефимцовой 415 десятинъ 385 сажень, а всего семь сотъ сорокъ двѣ десятины двѣсти пятьдесятъ три сажени квадратныхъ; и **)

Въ третьихъ: поелику Бѣлопашцы издревле находились въ завѣдываніи Приказа Большаго Дворца, а въ послѣдствіи состояли подъ вѣдомствомъ и судомъ Дворцовой Канцелярии, то и нынѣ, оставляя ихъ въ Дворцовомъ завѣдываніи, вѣбрить главное попечительство надъ и чинъ Министру Двора Нашего, а ближайшее mestное наблюденіе Костромскому Гражданскому Губернатору, съ тѣмъ однако же, чтобы оно не иначе вѣзвжалъ въ ихъ селеніе, какъ всякія разъ съ разрѣшеніемъ Министра Двора, кроме случаевъ особенной важности, нетерпящихъ отлагательства, о коихъ въ тоже время доносилъ бы ему, Министру Двора.***).

**) Въ правомъ нижнемъ углу посыпъ сего написано мелко: „Въ третыхъ“.

***) Нѣкоторыя грамматическіе ошибки замѣчаемы въ „Граждани“ и въ оригиналѣ.

Дана въ Царствующемъ Градѣ
Святаго Петра, въ четвертый на-
десѧть день марта мѣсяца, въ г҃то
отъ Рождества Христова тысяча
восемь сотъ тридцать седьмое, цар-
ствованія же нашего въ двадцатое.

Николай.

Министръ Императорскаго Двора
Генералъ адъютантъ князь

У грамоты большая вѣстя Госу-
дарственная печать изъ красной ма-
стики. Грамота написана на семи
орнаментированныхъ страницахъ пер-
гамента, въ переплѣтѣ.

Сообщилъ Н. Симонградовъ.

**Дѣла о Коробовскихъ бѣ-
лопашцахъ**

**въ Архивѣ Нижегородской удѣльной
конторы.**

IV.

Дѣла о Коробовскихъ бѣлопашцахъ

въ Архивѣ Нижегородской удѣльной конторы.

Въ виду того, что по Высочайшему повелѣнію надзоръ и управление бѣлопашцами перешли въ вѣдѣніе Нижегородской Удѣльной конторы, Начальникъ губерніи, П. П. Шиловскій, поручилъ мнѣ ознакомиться съ архивомъ и текущимъ дѣлопроизводствомъ, для выясненія степени цѣнности заключающихся тамъ материаловъ. Въ срединѣ августа отправился я въ Нижний-Новгородъ и встрѣтился въ Удѣльной Конторѣ со стороны С. В. Лазаревскаго самый радушный приемъ. Благодаря его рѣдкой любезности, я въ очень короткое время могъ ознакомиться со всѣми дѣлами, такъ или иначе касающимися Коробовскихъ бѣлопашцевъ. Ихъ, въ общемъ, немногого,

Наиболѣе важная свѣдѣнія заключаются въ извѣстномъ и громкому въ свое время дѣлѣ о выселеніи Коробовскихъ бѣлопашцевъ. Начинается оно Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 19 ноября 1859 г. „О принятіи бѣлопашцевъ въ Удѣльное управление и о переселеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ удѣльныя имѣнія“ По министерству Императорскаго Двора. Департаментъ Удѣловъ. *)

Послѣ упомянутаго ранѣе (см. № 1285) новального обыска, уличенные въ пристанодержательствѣ и приверженности къ вредной раско-

---

*) Помѣщено во II т. Полн. Собр. Зак., № 35,020.

льнической сектѣ, были подвергнуты
следующимъ карательнымъ мѣ-
рамъ. **)

1) 14 семействъ и 3 бобылокъ при-
казано выселить въ различные от-
даленные одно отъ другого удѣль-
ные имѣнія, лишивъ преимуществъ и
пожалованныхъ имъ кафтановъ и
учредивъ за ними строгій надзоръ.
Но, дабы не распространить наказа-
ніе на невинныхъ,—дѣтямъ ихъ,
рѣзденнымъ и имѣющимъ родиться,
предоставлено право, по достижениіи
совершеннолѣтія и съ одобреніемъ начальства,
возвращаться на свой
счетъ въ с. Коробово и вновь поль-
зоваться всѣми правами и льготами.
На внуковъ это повелѣніе уже не
распространяется.

2) По удаленіи изъ села этихъ
семействъ надлежитъ вывести и во-
енную команду.

3) Если кто либо изъ пересылае-
мыхъ сбѣжитъ, того, поймавши, ссы-
дать въ Сибирь.

4) Оставшуюся послѣ сосланныхъ
надѣльную землю взять въ удѣль, а
доходы съ нея обратить на содержа-
ніе старосты.

5) Всѣхъ прочихъ бѣлопашцевъ,
не лишая привилегій: а) поручить
наблюденію начальника губерніи и
Нижегородской удѣльной конторы и
нравственному попеченію мѣстнаго
протоіерея; б) обложить трехъ руб-
левымъ сборомъ съ души въ общ-
ственный капиталъ, и в) смѣнить
прежняго старосту, а впредь выби-
рать съ одобреніемъ удѣльной конто-
ры, выплачивая ему ежегодно жало-
ванье.

6] Судить виновныхъ за преступ-

**) Привожу in extenso.

ления по общимъ законамъ, лишаемъ въ надлежащихъ случаяхъ всѣхъ преимуществъ.

7) Предупредить бѣлопашцевъ, что, если они не исправятся, то будутъ лишены всѣхъ привилегій.

8) Произвести строгое разслѣдованіе: точно ли всѣ проживающіе въ Коробовѣ потомки Ивана Сусанина.

9) Во всѣхъ случаяхъ, требующихъ формального слѣдствія (розыски бѣглыхъ, пристанодержательство) не считать с. Коробово изъятымъ отъ дѣйствія общихъ законовъ.

10) Точно определить количество земель, принадлежащихъ бѣлопашцамъ, и установить межевые знаки.

Выше указанныя 14 семействъ изъ бобылокъ разосланы были слѣдующимъ образомъ: 1 семейство въ Вельское удѣльное имѣніе, 1—въ Вятское, 1—въ Казанское, 1—въ Ориловское, 2—въ отдаленныя одно отъ другого Оренбургскія имѣнія, 2—въ отдаленныя одно отъ другого Сарапульскія имѣнія, 1—въ Саратовское, 1—въ Симбирское, 1—въ Тверское, 1—въ Сызранское, 1—въ Алатырское и 1—въ Самарское; 2 бобылока въ разныя селенія Вельскаго удѣльного имѣнія и 1—въ Вятское имѣніе.

Въ этомъ дѣлѣ, а также въ видѣ выписокъ въ отдѣльной переплетеній тетради содержатся слѣдующіе важные материалы: Правила административнаго управления Коробовскими бѣлопашцами и капиталами ихъ. Утверждены Департаментомъ Удѣловъ 21 июня 1882 г. № 5875.

Листъ 5. Мѣры къ улучшенію быта бѣлопашцевъ.

Л. 8. Правила о сельскомъ общес-

твенномъ управлениі Коробовскихъ бѣлопашцевъ.

Л. 10 об. О сельскомъ старостѣ и его обязанностяхъ.

Л. 12 об. Приложение къ 8 и 9 пунктамъ ст. 3 составленныхъ Удѣльною канторою правилъ объ общественномъ управлениі Коробовскихъ бѣлопашцевъ: 1) Что подлежитъ разбирательству сельского схода. 2) Порядокъ разбирательства сельского схода по дѣламъ тяжебнымъ.

— Описание общественныхъ построекъ бѣлопашцевъ с. Коробова.

— Списокъ бѣлопашцевъ с. Коробова, домохозяевъ, имѣющихъ право на общественномъ сходѣ.

— Вѣдомость состоящимъ нынѣ на лицо бѣлопашцамъ по 10-й ревизіи, съ перемѣнами по 1892г.

Дѣло о повѣркѣ рода Коробовскихъ бѣлопашцевъ и о возвратѣ имъ отошедшихъ отъ нихъ пустошь Осташева и Закозырья. № 107; 83; 1,

Возникло по Высочайшему повелѣнію 1859г. Очень интересно вслѣдствіе обилия важныхъ статистическихъ, историческихъ и бытовыхъ документовъ.

Было высказано предположеніе, что не все Коробовцы потомки Сусанина, а между ними могутъ быть и пришлые люди, принятые обществомъ со стороны, или же отдельными лицами путемъ усыновления. Поэтому Высочайше повелѣно было мѣстному исправнику, совмѣсто съ протоиреемъ Розановымъ, произвести самую тщательную повѣрку рода Коробовскихъ бѣлопашцевъ.

Но оказалось, что метрическія записи, по даннымъ консисторіи, при

церкви села Присокова имѣются лишь съ 1812 года. (Хотя при дѣлѣ есть метрическая выпись изъ архива консисторіи за 1748 г.) А данный ревизій можно было получить лишь со времени 4-й ревизіи, т. е. съ 1783 г. (При дѣлѣ имѣются полные свѣдѣнія о бѣлошашцахъ за періодъ 4-10-й ревизій, т. е. за время 1783-1858 г.г.) Поэтому лица, производившія повѣрку, отказались дать какія либо заключенія о наличности среди Коробовцевъ чуждыхъ элементовъ.

Въ этомъ же родѣ данъ былъ отвѣтъ и на конфиденціальный запросъ о томъ, нѣтъ-ли среди Коробовцевъ раскольниковъ и не было ли случаевъ усыновленія. Поэтому повелѣно было считать всѣхъ Коробовцевъ потомками Сусанина, пользующимися всѣми Высочайше дарованными правами и привилегіями, но вмѣстѣ съ тѣмъ впредь вести строгій учетъ, производя ежегодную повѣрку рода Коробовскихъ бѣлошашцевъ.

Въ 1878 г. повелѣно было мѣстному начальству представить соображенія о поднятіи нравственнаго уровня и материальнаго благостоянія бѣлошашцевъ. Проектъ такого рода мѣръ и имѣется на стр. 228.

На стр. 564 копія правилъ о сборахъ.

Имѣются также свѣдѣнія о количествѣ земли въ 1876 г.

На стр. 370 копія приговора о непровожденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Дѣло по предписанію департамента Удѣловъ, отъ 29 декабря 1836 г., по предмету надѣленія потомковъ Ивана Сусанина, Коробовскихъ бѣлошашцевъ, землею изъ дачь, принадлежащихъ Удѣлу. Нач. 2 января

1837 г. Рѣшено 8 ноября 1839 г.
Всего въ дѣлѣ 244 л. Архивъ №
653.

По Высочайшему повелѣнію, для улучшенія положенія бѣлопашцевъ, приказано было довести ихъ надѣлы до 8 десятинъ, для чего нужно было 742 дес. 253 кв. сажени. При дѣлѣ — планъ смежныхъ съ с. Коробовыемъ угодій. На планѣ красною чертою, проведеною вокругъ с. Коробова рукою Государя, отмѣчены земли, пред назначенныя въ надѣль Коробовцамъ. Земли эти оказались принадлежащими крестьянамъ удѣльныхъ деревень Киселева и Ефимцева и помѣщикамъ Пасынкову и Голостыянову. Не смотря на протесты первыхъ землю у нихъ отрѣзали. Пасынковъ же и Голостыяновъ избавились отъ сего лишь указаниемъ на то, что они владѣютъ помѣстями въ силу Высочайше жалованной грамоты 1797 г.

Дѣло о повѣркѣ рода Коробовскихъ бѣлопашцевъ. № 1 за 1910 годъ.

Здѣсь статистическая таблица о состояніи с. Коробова. Къ 1 января 1910 г. значилось мужчинъ 121, женщинъ 146, а всего 267 ч. Работниковъ, отъ 18 до 60 л., 52 м п., 65 ж. п., всего 117 ч. Учащихся въ школѣ—11 м. ю д., всего 16 ч. Строеній жилыхъ 1 кам., 38 дерев.; холодныхъ—90, промышленныхъ и хозяйственныхъ заведеній—19, Лошадей—44, рогатаго скота—100 и мелкаго скота 72, а всего 216 головъ. Высѣяно: озимыхъ хлѣбовъ—808 чк., яровыхъ—1198 чк., корнеплодовъ—331 чк. Собрано: озимого хлѣба—808 чк., ярового—4800 чк., корнеплодовъ—620 чк. и сѣна—7600

и. Домохозяевъ 45 человѣкъ, изъ нихъ 9 сельскимъ хозяйствомъ не занимаются и одинъ (№ 32. Левъ Абрамовъ) „не пахалъ и не сѣялъ“. 6 челов. проживаютъ на чужой сторонѣ, 4 на военной службѣ.

Дѣло о выдачѣ вдовѣ бѣлопашца с. Коробова, Маріи Сабининой и ея сытамъ паспортныхъ книжекъ. По описи Коробовскихъ бѣлопашцевъ № 21.

Интересное, съ юридической и бытовой точки зреиня, дѣло. Сабининъ болѣе 100 лѣтъ тому назадъ ушелъ изъ с. Коробова и потерялъ всякую связь съ родиной. Какъ онъ, такъ и его потомки жили по копіи съ жалованной грамоты Екатерины II, которая и служила имъ вмѣсто паспорта. А когда этотъ документъ признанъ былъ недостаточнымъ, то ни одно учрежденіе не считало себя вправѣ выдать видъ на жительство.

Дѣло о выборѣ членовъ въ Государственную Думу. 5 декабря 1905 г. № 18.

Дѣло доходило до Сената, согласно решенію котораго Коробовскимъ бѣлопашцамъ предоставлено было право избирать двухъ выборщиковъ.

Вѣдомость бѣлопашцамъ с. Коробова, находившимся въ неизвѣстной отлучкѣ и, появившись изъ слоя, зачисленнымъ въ сословіе бѣлопашцевъ по отдѣльному разрешенію Департамента Удѣловъ, послѣ утвержденія онымъ 26 мая 1882 г. присланной въ контору при предписаніи 21 июня за № 5873 вѣдомости о наличномъ числѣ находившихся въ с. Коробовѣ бѣлопашцевъ.

Дѣло о выходѣ изъ общества дочери бѣлопашца съ сыномъ и о присѣкѣ ихъ къ мѣщанскому сословію г. Костромы. 12 окт. 1901 г. 1 об-щаго дѣлонроизводства. 116 а; 34;5.

—
Дѣла о выдачѣ паспортовъ Коробовскимъ бѣлопашцамъ.

Въ 1907 г. было выдано 6 паспор.

Въ 1908 — — 10. —

Въ 1909 — — 10. —

Въ 1910 году по 3 мая 6. —

—
Дѣло о выборѣ старосты и о произведеніи ему учета. 22 ноября 1907 г. № 19.

Началось вслѣдствіе анонимнаго доноса, который и приложенъ къ дѣлу.

—
Дѣло о постройкѣ дома для сельскихъ сходовъ. 5 марта 1907 г.
№ 4

—
Дѣло о причислениіи въ Удѣль земель, взамѣнъ отошедшихъ Высоковскому Единовѣрческому монастырю и Коробовскимъ бѣлопашцамъ. Началось 10 мая 1834 г.; кончилось 14 июля 1858 г. на 651 л. О бѣлопашцахъ оч. мало. Кос-что можно извлечь лишь изъ рапорта землемѣра Васильева (л. 245) и изъ иѣкото-рыхъ слѣдующихъ за симъ бумагъ.

— Дѣло то же. Ч. 2-я. Началось 24 июля 1858 г. Кончилось 28 октября 1875 г. лл. 652 – 1086.

— То же, ч. 4-я. Кончилось въ 1892 г. На 81 лл.

—
Къ № 3. О коробовскихъ бѣлопашцахъ. 1834 г., часть 3-я. По архиву № 4755.

Дѣло объ отсылкѣ въ казну денежнаго, употребленныхъ землемѣрами по дѣлу о возобновлениіи межевыхъ признаковъ 15-ти участковъ, состоящихъ внутри Ижемской казеной дачи и с. Уреня. 1865 г.

О Коробовскихъ бѣлонашцахъ, не смотря на заглавіе, нѣтъ ни слова.

Дѣла о выдачѣ Коробовскимъ бѣлонайцамъ ссудъ на покупку скота, сѣмянъ и пр. 8 марта 1889 г. Текущее дѣлопроизводство. № 24; 31; 4.

Дѣло о подлогѣ, совершенномъ Коробовскимъ старостой Сусанинымъ. 12 сентября 1903 г. № 37; 9.

Дѣло о ремонте Коробовской школы. 10 ноября 1906 г. № 20

Дѣла о покупкѣ за счетъ общественнаго капитала разнаго рода земельныхъ угодий, въ 1893, 1895 и 1908 г.

Рядъ дѣлъ по контролю и отчетности.

Кромѣ того при дѣлахъ Удѣльной конторы сохраняется копія съ доклада въ мѣстной архивной комиссіи Нижегородского вице-губернатора С. И. Бирюкова — „Исторический очеркъ с. Коробова, населенного бѣлонашцами, потомками Ивана Сусанина“. Здесь на 15 стр. пересказаны грамоты и правила по управлению Коробовскими бѣлонашцами съ присоединеніемъ 2 з случаевъ изъ практики земскаго начальника 4 участка Костромскаго уѣзда. Новаго въ этомъ докладѣ очень мало.

Дополнение къ Царскимъ жалованнымъ грамотамъ Коробовскимъ бѣлопашцамъ

Изъ напечатанныхъ грамотъ могутъ быть извлечены точные данные, касающіяся генеалогіи потомковъ Ивана Сусанина:

Иванъ Сусанинъ † 1613 г.

У него:

Дочь Антонида † послѣ 1644 г.

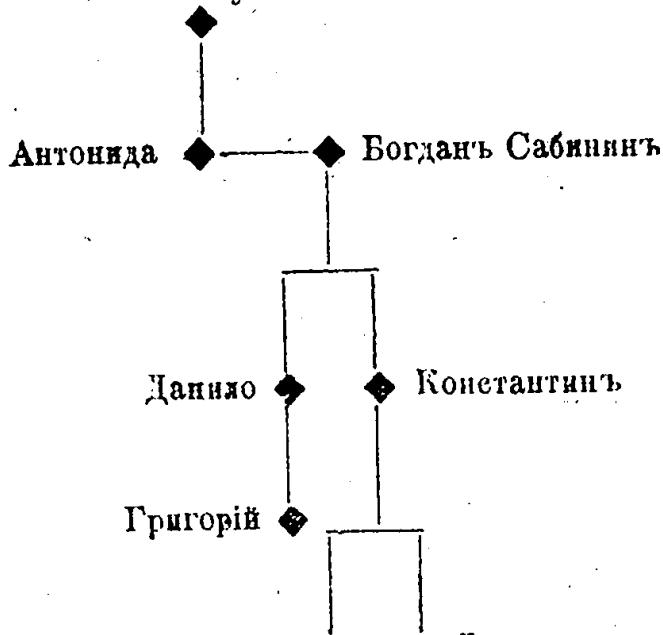
Зять Богданъ Сабининъ † до 1633 г. У нихъ: сыновья Данило и Константина (1633).

У Данила сынъ Григорій (1692).

У Константина сыновья Михаилъ и Лука (1692 г.).

По ревизіи 1767 г. число бѣлопашцевъ дошло до 76 м. и 77 ж. Поэтому такъ сильно увеличилось колич. бѣлопашцевъ, сказать трудно. Думаю, что данные Консисторіи 1748 г. помогутъ разобраться въ этомъ вопросѣ и выяснить потомковъ истинныхъ бѣлопашцевъ.

Иванъ Сусанинъ

Н. Виноградовъ,

Жалованная грамота Царя Михаила Феодоровича Же- лѣзно - Боровскому мона- стырю.

Извѣстный историкъ Костомаровъ въ своихъ изслѣдованіяхъ (о смутномъ времени Московскаго государства; О личностяхъ смутнаго времени; Иванъ Сусанинъ) неоднократно и весьма рѣшительно отрицалъ даже самую возможность подвига Ивана Сусанина.

Въ качествѣ наиболѣе сильнаго доказательства имъ выдвигался тотъ, будто бы, фактъ, что въ 1613 году поляковъ и литовцевъ въ Костромскомъ районѣ вовсе не было. Все несоответствіе съ дѣйствительностью этого утвержденія доказано было въ цѣломъ рядомъ статей, появившихся вслѣдъ за обнародованіемъ монографіи „Иванъ Сусанинъ“ (Г. т. „Монографій и изслѣдованій“. 1863 г.), и особенно въ брошюре В. А. Самарянова „Памятъ Ивана Сусанина“. При этомъ наиболѣе важнымъ доказательствомъ пребыванія въ 1613 году въ Костромскомъ краѣ литовцевъ и поляковъ являлась жалованная грамота Царя Михаила Феодоровича отъ 8 февраля 7122 (1614) года, данная игумену Желѣзно-Боровскаго монастыря съ братію.

Но, къ сожалѣнію, подлинныхъ грамотъ въ Желѣзно-Боровскомъ монастырѣ во времена Самарянова не было, а приведенные имъ копіи не имѣли достаточной достовѣрности своего происхожденія и оставляли мѣсто виолитѣ законнымъ сомнѣніямъ въ подлинности или, по крайней мѣрѣ, точности текста. Въ настоящее же время, имѣется возможность издать эту грамоту благодаря любезному пожертвованію въ Костромскую Ученую Архивную комиссию г. Л. Щогдановичемъ фотографического снимка съ подлинной грамоты, хранящейся въ Московскому отдѣленіи архива министерства юстиціи. И въ подлиннике, съ несомнѣнной очевидностью, значится, что у Желѣзно-Боровского монастыря «жалованную грамоту взяли литовскіе люди, какъ приходили въ Галицкій уѣздъ воину въ прошломъ, во 121 (1613) году». Здѣсь же имѣются свѣдѣнія о земельныхъ владѣніяхъ Желѣзно-Боровского монастыря, обѣ его правахъ и привилегіяхъ и новыхъ царскихъ пожалованіяхъ.

Жалованная грамота Михаила Федоровича цумену Желѣзно-Боровского монастыря Госифу съ братію 7122 (1614) г.

Божию милостью мы, великий Государь, Царь і велиі Князь, Михаило Федорович, всѧ Русиї самодержец, пожаловали есмѧ Рож-

дественого монастыря, Іванна Предтечи, и преподобнаго чудотворца Иякова, что в Галицком уѣзде на Желѣзном Борку, игумена Иосифа з братъю, или же по нем в том монастырѣ иной ігумен и братья будут, что били нам они челом, а сказали: была де у них в монастырѣ жалованная грамота блаженные памяти прежних государей: Царя і великого князя, Ивана Васильевича, всеа Руси, і великого Государя, Царя і великого Князя, Федора Ивановича, всеа Руси, и Царя Бориса; и то ѿ де у них *жалованную грамоту взяли литовские люди, как приходили в Галицкой уѣзд войною в прошлом, во 121-м году*); да положили перед нами с прежние жалованые грамоты, с Царя Борисовы грамоты, список — и нам бы их пожаловать, велѣти им с того списка дати нашу царскую жалованную вовую грамоту. И мы, великии Государь, Царь і великии Князь Михаило Федорович всеа Руси Рождественского монастыря, Іванна Предтечи, и преподобнаго чудотворца Иякова, что въ Галицком уѣзде на Желѣзном Борку, игумена Иосифа з братъю, или же понем в том монастырѣ иной игуменъ и братья будут, пожаловали, велѣли имъ с того списка дати нашу царскую жалованную новую грамоту

на наше царьское имя. А в списке с прежние, з жалованные грамоты, каков они перед нами положили, что ихъ старая вотчина в Галицком уѣзде селцо Царево з деревнями, да в Кореазъ селцо Конгееевское да селцо Яковлевское, да селцо Глебовское з деревнями. И всего в тѣх селцахъ і з деревняхъ сопшного писма двѣ сюхи. Да их же новые вотчины в Костромском уѣзде в луговой половине, по данной Русина да Федора Осиповых детей Яковлева, деревня Левино, деревня Денисово, Поповская тож; деревня, что был починокъ Родивонцовъ, Марфий тож; пустош, что была деревня Рыжикова. Да, по данной Неустроя да Пятого Игнатьевыхъ детей Никанова 80-го₂) году, пустоши, что была деревня Собакино; пустош, что была деревня Фролцово; пустоши, что была деревня Избиково. Да по данной Федора да Ивана Кузьминыхъ детей Офанова 81-го₃) году, пустош, что был починокъ Усолцов. Да, по данной Пятого Игнатьева сына Рубцова 84-го₄) году, деревня Зайцово, деревня Теряхова; пустоши, что была деревня Демьяново; пустоши, что была деревня Зайцово, деревня Теряхова; пустоши, что была деревня Демьянovo; пустоши, что была деревня Концыно. Да, по данной Дасти Григорьевы жены Федорова да Твани, да Якова Кудашевыхъ детей Григорьева 85-го₅) году, да

по духовной Фалефя, а прозвище
Русина Иковлева 89-го⁶) году, по-
ловина пустоши Ценисовы. И все-
го шесть деревень да сем пусто-
шей. А по выписи с книг писма
и мѣры князя Федора Кривобор-
ского да Ортемья Колтовского с
товарищи 105-го⁸) года в тѣх дे-
ревняхъ і в пустошах сошнаго пис-
ма в живущем пол полчёти сохи,
а в пустоше пол полчети и пол
пол полтретя, и пол пол полчети
сохи. 7) И кто у нихъ в тѣхъ сѣлѣ
і в деревнях учнет жити людей и
крестьян, и наши Костромские и
Галицкие намѣстницы и ихъ тиу-
ны, і волостели, Желѣзного Борку
и Корежские, тѣхъ ихъ людей и
крестьян не судят ни в чём, оприч-
душегубства и разбоя, и татбы с
поличным, и корновъ своих на них
не емлют, ни всылают к ним ни
по что. А вѣдает и судит тѣхъ сво-
ихъ людей и крестьян монастыр-
ских игумен Иосиѳ з братьемъ сам
во всем, или кому прикажет. А
случитца суд смѣсной тѣмъ ихъ лю-
демъ и крестьянам з городовыми,
или становыми, или волостными
людми, и наши Костромские и Га-
лицкие намѣстницы і волостели, Же-
лѣзного Борку и Корѣжские, и ихъ
тиуны судят, а игуменъ з братьемъ,
или ихъ приказщик, с ними же су-
дит. А прав ли будет или винователь
гороцкой человѣкъ или становой
или волостной, и онъ в правде і
в винѣ намѣстнику или волостелю,

а прав будет или виноват монастырской человѣкъ или крестьянин, и онъ в правде і в винѣ игумну з братьемъ. А кому будетъ чего искати на игумене Иосифе з братью, или на их приказчикех, или на крестьянехъ, или накомъ чего искати игумену Иосифу з братью, или их приказчику, ики их крестьяну, и мы учинили им в году два срока: зимъ в той же день по Кре-

---

1) 1613 г.

2) 1572 г.

3) 1573 г.

4) 1576 г.

5) 1577 г.

6) 1581 г.

7) 1597 г.

8) „Сохъ — особая податная единица въ нѣсколько сотъ десятинъ земли“ (Излатоновъ Ф. Учебникъ русской истории. Спб. 1910 г.).

щеніе Христово, а пѣте Петровъ день; а судит ихъ нашъ боярин Большого дворца. А кто на нихъ срок накинет сильно мимо сеѣ наши жалованые грамоты, и мы к тому сроку имѣдит не велѣли. А кто на нихъ по тѣмъ срокомъ дастъ безсудную, и та безсудная не в безсудную. Также если игумена Иосифа з братьемъ изжаловали: учинитца у нихъ в их монастырских деревняхъ душегубство безъ хитрости: кого громъ убьетъ, или з дерева убьетца, или дерево убьет, или авѣр сѣсть, или згорить, или утонетъ, или инымъ которымъ дѣломъ ни буди смерть учинитца безъ хитрости, и намѣстникомъ в том вѣры

и продажи иѣт. Так же есмѧ игу-
мена Иосифа з братьем пожалова-
ли в их вотчине в Костромском і
в Галицком уѣзде три приходы:
Михаило Аркангел в селѣ в Кон-
тьеве да храм Покров Пречистые
Богородицы на Удгоде, да храмъ
Воскресеніе Христово на Лушку,
И кто у тѣхъ приходов учнут
служити в тѣхъ храмѣхъ священни-
цы, и онѣ патриярши дани і ве-
нежныхъ пошлии в патриаршу каз-
ну не дают, а дают в монастырь
игумену Иосифу з братьем. Так же
есмѧ игумена Иосифа з братьем
пожаловали: что в Галицком уѣзде
были за ними в оброке наволок,
прозвище Княж, да, Свято озе-
ро. А давали де они оброку
в нашу казну на Малую Ко-
нююшню с наволока по рублю по
штинацати алтынъ по четыре
деньги, ас Свята озерка, съ рыб-
ные ловли, по десяти алтын на
год. И мы тот наволок и озер-
ко въ ихъ Рождественской мона-
стырь и преподобного чудотворца
Иакова дали на милостыню, и съ
того наволока, и со озерка оброков
и иных никаких наших доходовъ
имати не велѣли; и имъ тѣмъ
наволоком, прозвище Княжим,
и Свято озером владѣт по сей
нашей жалованной грамотѣ. Такъ
же есмѧ игумена Иосифа з брать-
ем пожаловали: что их монас-
тырской двор на Костромѣ, вну-
три городе, да в Буе городе, два

двора, один на посаде, а другой
внутри города, да в Галиче на по-
саде дворъ—и что у них в тѣх
дворех учнут дворников и наши
Костромскіе намѣстницы и их тиу-
ны ^итѣхъ ихъ дворниковъ не су-
дят ни въ чём, оприч душегубства и разбоя, и татбы с по-
личным, а вѣдает тѣхъ своих
дворников игумен Иосие з
братью сам во всем, или ко-
му прикажет. А ково пожалуем,
велим дати на грамотчики гра-
моту,—а на сю нашу жалованную
грамоту грамоты нѣт. Дано ся
наша царская жалованная грамота
на Москвѣ, лѣта 7122-го февраля
въ 8 день.”

У грамоты вислая, хорошо сох-
ранившаяся печать.

Примѣчаніе. Сельцо—нынѣ дѣ-
ревня Царево, при рѣчкѣ Лынги-
рѣ; дворовъ 45, душъ—281; въ
настоящее время числится въ Дом-
нинской волости. Буйского уѣзда;
жители занимаются плотничествомъ.

Сельцо Контѣевское, теперь се-
ло Контѣево, при впаденіи р. Ко-
реги въ р. Кострому; дворовъ 101,
душъ—597, Контѣевской волости,
Буйского у., жители занимаются
сапожнымъ мастерствомъ и лѣс-
нымъ промысломъ.

Сельцо, нынѣ деревня, Яков-
левское, Контѣевской в.. при р.
Сендерѣ; дворовъ 66, душъ 338;
жители занимаются плотничествомъ,
частію — пастухи.

Сельцо, нынѣ деревня, Глѣбовское, Контиевской в., при рѣч. Телепенкѣ, дворовъ 130, душъ—637; жители занимаются лѣснымъ промысломъ и извозомъ; въ деревнѣ маслобойный заводъ.

Деревня Левино, при р. Мезѣ Ильинской в., Костромского у.; дворовъ 10, душъ—48; жители занимаются извозомъ.

Деревня Марфино, при р. Цокшѣ, Гридинской в., Костромского у.; дворовъ 30, душъ—127; жители занимаются извозомъ.

Деревня Зайцево, при рѣч. Стежерѣ, Красносельской вол., Костромского у.; дворовъ 49, душъ—250; жители занимаются исключительно сельскимъ хозяйствомъ.

Деревня Терехово, при рѣч. Мерской, Вантушинской в., Костромского у.; дворовъ 27, душъ—110.

Статистические данные приведены по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій за 1907 г. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Костромской губерніи. Изд. Костр. губ. Земства).

Николай Виноградовъ,

„Губ. Вѣсти.“ 31/Х 1910.

А 1311.

Осадной дворъ Марыи Иоанновны.

Въ Писцовой книгѣ по г. Костромѣ, 1628—1629 г. на оборотѣ 14 л. значится слѣдующее:

„Дворъ осадной Великие Государыни инооки Марыи Ивановны. Двора въ длину семь сажень безъ чети, поперегъ полсемы сажени, опричь спорные земли. А спорные земли (съ) Здвиженскимъ монастыремъ въ длину подевяты сажени, поперегъ пять сажень съ четью. Дворникъ—Гришка, портной мастеръ“.

“Писцовая книга Костромы.”

Описаніе памятника трехсотлѣтія Царство- ванія Дома Романовыхъ по проекту академика Адамсона.

Памятникъ представляется въ видѣ граніознаго постамента, высоцою въ 15 саженъ, по уступамъ коего расположены фигуры вѣцелосныхъ воаждей выиѣ благополучие царствующаго Дома Романовыхъ. Сквозная верхняя часть постамента заканчивается шатровымъ покрытиемъ съ украшениями (ряды кокошниковъ) въ стилѣ XVII столѣтія. Все сооружение завершается двуглавымъ орломъ, на четырехъ же легкихъ башенкахъ, поставленныхъ по угламъ главнаго купола. водружены кресты, въ ознаменование того, что внутренность памятника представляетъ собою часовню.

Описаный постаментъ и скользи-
турныя фигуры Царей и Императоровъ окружены внизу памятника группами главнѣйшихъ народностей, присоединенныхъ за истекшее трех-
сотлѣтіе къ Россійской Имперіи.

Памятникъ имѣетъ два главныхъ фаса, въ соотвѣтствіе требованіямъ мѣста и вслѣдствіе сего, двѣ главныхъ группы фигуръ. Первая группа является изображеніемъ Родоначальника Династіи Романовыхъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, сопутствуемаго Патріархомъ Филаретомъ и великою инокинею Марфою Ioannovною. Царь Михаилъ Федоровичъ возвѣдаетъ на Царскомъ мѣстѣ, по сторонамъ коего, внизу,

поставлены фигуры вождей русского ополчения — князя Пожарского и гравданна К. З. Минина. У подножия Царского места изображенъ положившій свою жизнь за Царя Костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, освѣщенный аллегорической фигурой Россіи. На противоположной сторонѣ изображенъ выше благополучас царствующій Государь Императоръ, возсыдающій на троихъ и поѣстнующій Наслѣднику Цесаревичу по разложеніи на Его колѣяхъ карты Россійской Имперіи.

Фигуры Державныхъ Вождей изъ Дома Романовыхъ, числомъ 16, вачинаются съ Царя Алексія Михайловича, изображенаго держащимъ Уложеніе 1648 г. и бесѣдующимъ съ Костромскимъ вотчинникомъ извѣстнымъ бояриномъ А. Матвеевымъ. Далѣе виденъ богомольный Царь Феодоръ Алексѣевичъ, совѣтующійся съ духовнымъ лицомъ, у его ногъ лежать вылающая разрядная книга. Рядомъ, сидящей, изображена Царевна Софія и Царь Ioанъ Алексѣевичъ. Затѣмъ, на фонѣ морского вида, съ обрисовывающимся вдали кораблемъ, выступаетъ мощная фигура преобразователя Россіи и первого Императора Петра Великаго. По сторонамъ, у подножія, стоять его сотрудники въ дѣлѣ реформъ и войны Феофанъ Прокоповичъ и Костромской вотчинникъ Фельдмаршаль Б. П. Шереметевъ. Далѣе Императрица I передаетъ Императору Петру II актъ о престолонаследії. На одномъ съ ними уровнѣ изображена и Императрица Anna Ioанновна, коей фельдмаршаль Михъ, реорганизаторъ русского войска, представляетъ актъ объ учрежденіи сухопутнаго шляхетскаго [ка-

детского) корпуса. Между сими двумя группами, на возвышении, Императрица Елизавета Петровна, у ногъ коей эмблемы учрежденныхъ при ней Академія Художествъ и Императорскаго Московскаго Университета. Фигуры перечисленныхъ Особъ занимаютъ уступы нижнаго постамента.

На верхней части памятника, надъ входомъ въ часовню, помѣщены эмблемы Царской власти, охраняемыя Ангеломъ. Налѣво отъ статуи Ангела возвышается величественная фигура Императрицы Екатерины II, рядомъ съ нею Петръ III, затѣмъ Императоръ Павелъ Петровичъ, Александръ I, Николай I, Александръ II и Александръ III; Императоръ Александръ I изображенъ на фонѣ кремлевскихъ стѣнъ, а Императоръ Александръ II — держащимъ актъ освобождения крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Нижняя часть постамента украшена барельефами, изображающими предсказаніе преподобнымъ Геннадіемъ Костромскому о возвышеніи Дома Романовыхъ, призваніе Михаила Федоровича на Царство и освобождение крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, затѣмъ Полтавскую бatalю, Бородинскую битву и осаду Севастополя.

Весь пьедесталъ памятника окружены 6-ю группами народностей, присоединенныхъ къ Россіи за время Царствованія Дома Романовыхъ и расположеными въ слѣдующемъ порядке: направо отъ группы, изображающей Его Императорское Величество съ Государемъ Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ, виднѣется представитель польской народности, уступающей Московскому боярину щить съ гербомъ г. Смоленска; по-

зади ихъ сидѣть Литовскіи воинъ. Рядомъ расположены представители народностей Крыма и татарскаго населения Кавказа. Слѣдующая (подходящая къ группѣ Михаила Феодоровича) группа изображаетъ казака и инородца Средней Азии, среди коихъ выдѣляется фигура великоросса въ одѣждѣ настуха Сѣверной Россіи. По другую сторону группы Царя Михаила Феодоровича представленъ великороссъ, пожимающій руку малоросса; сзади ихъ русская женщина въ костюмѣ Галичанки XVII ст., держащая щитъ г. Костромы. Затѣмъ изображены представители Финляндіи и финскихъ народностей Сибири. Наконецъ послѣдняя (приближающаяся къ группѣ Его Императорскаго Величества) группа представляетъ обитателей Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи.

Представители народностей изображены съ атрибутами, указывающими на характеръ промысловъ и занятій представляемыхъ ими областей.

Какъ частности исполненія должно отмѣтить, что рука Царя Михаила Феодоровича покоятся на скромнаго размѣра современной ему географической картѣ, на коей нанесены немногочисленныя области, входившія въ составъ Московскаго Государства въ 1613 году; благополучно Царствующій Государь Императоръ изображенъ поучающимъ Наслѣдника Цесаревича по географической картѣ Россіи въ нынѣшнемъ ея видѣ, т. е. въ тѣхъ размѣрахъ, какихъ достигла въ три столѣтія Царствованія Дома Романовыхъ Московская Русь XVII в. и разрослась въ мощную современную Европейскую и Азіатскую Россійскую Имперію.

"Иль. Костн." 12/1 1912.

№ 1652

ВЪ ВЪПРОСѢ О МѢСТѢ ПРЕБЫВА- НИИ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА ВЪ ПЕ- РІОДЪ ВРЕМЕНІИ ОТЪ ПОКУШЕНІЯ ПО- ДІКОВЪ ДО ИЗБРАНІЯ ЕГО НА ЦАР- СТВО.

Недостатокъ точныхъ извѣстій о жизни и дѣятельности Михаила Феодоровича Романова въ періодъ времени до 14 марта 1613 года заставляетъ историковъ смутнаго времени дорожить не только документальными дающими, но и всячими болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями и даже преданіями, относящимися къ этой эпохѣ.

И въ то же время—эта неопределѣленность положенія, смутность представлений противорѣчивость свѣдѣній даютъ широкій просторъ развитію и обоснованію разнаго рода предложеній и домысловъ, иногда прямо невѣроятныхъ, хотя и оструумныхъ, и въ то же время діаметрально противоположныхъ другъ другѣ.

И нашъ тѣсный кружокъ дѣятельной мѣстной архивной комиссіи воей-неволей долженъ былъ принять участіе въ возникшемъ между нашими со членами Л. Н. Скворцовыми и И. В. Баженовыми спорѣ о мѣстѣ пребыванія Михаила Феодоровича Романова съ матерью, Ионинею Маресю, въ періодъ времени, предшествовавшій избранію Михаила на царство. Диспутъ по данному вопросу, начавшись въ одномъ изъ засѣданій комиссіи, перенесенъ былъ на страницы мѣстной periodической печати (см. „Поволжскій Вѣстникъ“ №№ 1386, 1417 и „Епархиальный Вѣдомости“ № 5), а за-

тѣмъ, путемъ доклада И. В. Баженова на XV Всероссийскомъ Археологическомъ съездѣ въ Новгородѣ, сдѣлался достояніемъ и всей русской прессы (смот. „Костромскія Епархиальные Вѣдомости“ № 17 и 18).

Не касаясь того, насколько возможно, не только тѣкъ называемой широкой публикѣ, но и ученымъ историкамъ, разобраться безъ подготовки въ этомъ специальному и совершенно до сихъ поръ не освѣщенному научными изслѣдованіями вопросѣ, я нахожу нужнымъ указать, что и въ работѣ И. В. Баженова, оставившаго пока за себой послѣднєе слово, не дается окончательнаго решенія интересующаго насъ вопроса. А такъ какъ, въ связи съ наступающимъ въ 1913 году юбилеемъ 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, всякия свѣдѣнія и изслѣдованія, касающіяся эпохи ихъ воцаренія, получаютъ особенную цѣнность и выдающійся интересъ, то я и считаю своимъ долгомъ съ одной стороны подвергнуть критическому разбору докладъ И. В. Баженова „Гдѣ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ съ матерью; иноченою Маркою нашелъ безопасное для себя убѣжище отъ преслѣдованій поляковъ въ началѣ 1613 года“ (см. „Костр. Епарх. Вѣд.“ № 17 и 18), съ другой же стороны опубликовать и свои соображенія по данному вопросу, основанныя на изученіе первоисточниковъ.

Первая часть статьи И. В. Баженова (помѣщенная въ № 17 „Епарх. Вѣд.“) посвящена отчасти изложению его полемики съ Л. П. Саворцовыемъ, а главнымъ образомъ пере-

слазу различныхъ вариантовъ леген-
ды о подвигѣ И. Суснича. Раз-
сматривать эту часть я не буду,
такъ какъ все здѣсь изложенное со-
вершенно не касается интересующаго
насъ вопроса.

Вторая часть статьи [см. № 18
„Костр. Епарх. Вѣд.“) собственно и
посвящена логическому и докумен-
тальному обоснованию предположенія
автора о томъ, что въ началѣ 1613
г. Михаилъ Феодоровичъ со своею
матерью могъ найти для себя безо-
пасное убѣжище отъ преслѣдованія
поляковъ лишь въ Ипатьевскомъ мо-
настырѣ. Серія доказательствъ это-
го положенія открывается сравни-
тельной оцѣнкой укрѣплений Кост-
ромского кремля и Ипатьевского мо-
настыря. Результатомъ оцѣнки яв-
ляется выводъ, и что Михаилу Фео-
доровичу съ инокинею Мареою въ
началѣ 1613 года естественнѣе всего
было признать болѣе безопаснымъ
убѣжищемъ Ипатіевъ монастырь съ
его незыблемою крѣпостію, а не Ко-
стромской кремль съ осаднымъ въ-
немъ дворомъ Мары Ивановны“.
(Тамъ же, стр. 544).

„Все это можетъ быть и такъ“,
скажетъ какой нибудь простодушный,
не искушенный премудростью книж-
ною читатель, „но статья написана
такъ остроумно, доказательства рас-
положены столь цѣлесообразно, что
вся сила и неотразимость доводовъ,
послужившихъ посылками для толь-
ко что приведенного вывода, унич-
тожается совершенно самимъ же ав-
торомъ въ дальнѣйшемъ изложеніи“.

Въ самомъ дѣлѣ, если въ вре-
мя „въ Костромѣ совсѣмъ не было
приверженцевъ королевича Влади-
слава“ (стр. 545), а „поляки броди-
ли

ли тогда партіями, отрядами и въ... незначительномъ количествѣ"... (см. тамъ же),—то Михаилу Феодоровичу совсѣмъ не нужно было укрываться въ какой либо крѣпости, а можно было спокойно проживать въ обыкновенномъ домѣ, особенно если имѣлся подъ руками собственный.

Что же касается доказательности приводимыхъ авторомъ доводовъ, безотносительно къ его дальнѣйшему изложению, то нужно сказать, что произвольнымъ толкованіемъ однихъ данныхъ и замалчиваніемъ другихъ можно доказать примущества Ипатьевского монастыря, какъ крѣпости, не только передъ Костромскимъ, но и предъ Московскимъ кремлемъ.

Точно также, при признаніи слабости и малочисленности поляковъ становятся ненужными разсужденія и о томъ: могъ или не могъ Михаиль Феодоровичъ укрываться въ монастырѣ, построенному и поддерживаемому врагами его рода—Годуновыми. Если укрываться было не отъ кого, то, значитъ, и не зачѣмъ. Если же была действительная опасность, то едва ли бы энергичная старица стала думать о томъ, что монастырь—Годуновскій.

Слѣдующій датѣе Полемический выпадъ противъ Л. П. Скворцова, вся соль которого заключается въ утвержденіи, что мнѣніе о пребываніи Михаила Феодоровича въ Ипатьевской монастырѣ лишь во время пранятія послольства является „абсурднымъ положеніемъ“ (см. „Епарх. Вѣд.“, стр. 548), я пока пропускаю безъ всякихъ замѣчаній, такъ какъ намѣренъ подробно остановиться на этомъ вопросѣ во второй части сво-

ей работы. Замѣчу только что два недоумѣнныхъ вопроса, которыми уважаемый авторъ пытается подчеркнуть всю „абсурдность“ мнѣнія противника, еще ничего не доказываютъ, кромѣ отсутствія доказательныхъ данныхъ по обсуждаемому вопросу. А какъ знать то, чего не знаешь?

Николай Виноградовъ.

Въ воскресенье, 10 сего марта, въ 7 час.
вечера, въ залѣ Костромскаго Тубергскаго
Провлекія имѣть бытъ общее сображіе гг. чле-
новъ Костромской Ученой Архивной Комиссіи,
посвященное юбилею 300-лѣтія Царствованія
Дома Романовыхъ, при чемъ прочтутъ
редбераты:

А. А. Виноградовъ—О боярахъ Романовыхъ
и ихъ отношеніи къ Костромскому
краю.

Свящ. М. М. Раевскій—Избрание на царство
Михаила Феодоровича.

Увѣдомляя о семъ, Советъ Комиссіи покор-
нѣйше проситъ Васъ почтить сображіе своимъ
присутствиемъ.

Поварищъ Представителя А. Черницынъ.